

ОБЗОР.НЦПТИ

Выпуск № 2 (13)

Май 2018

А.В. Быстров
Новые подходы
в информативной
защите правительств
и ЧП от кибератак
в ЧП от кибератак
информационной безопасности

**А.Ю. Гузелько
А.П. Новокрип**
Особенности направленных
протоколов типа астронавты
в сети Интернет

**В.С. Жученко
Д.А. Саенко**
«Защита персональных данных
от незаконного доступа
к сетям Интернет»

18+

Ростов, Ростов-на-Дону
на сайте: www.ncpti.ru
информационный центр

Обзор.НЦПТИ № 3 (14)

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-52390 от 28.12.2012
ISSN 2411-0124.

Учредитель: федеральное государственное автономное научное учреждение «Научно-исследовательский институт «Специализированные вычислительные устройства защиты и автоматика» (ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика» Минобрнауки России).

Издатель: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. При поддержке: Минобрнауки России; Регионального общественного центра интернет-технологий (РОЦИТ); представительства в Ростовской области Фонда содействия инновациям.

Распространяется бесплатно.

Главный редактор:
Яровой Анатолий Владимирович.

Иллюстрации предоставлены авторами публикаций.

Редколлегия:

Быкадорова Александр Сергеевна, кандидат филологических наук;
Гуфан Константин Юрьевич, кандидат физико-математических наук;
Кожанова Екатерина Владимировна, ответственный секретарь;
Непейвода Кира Михайловна, кандидат филологических наук;
Селин Роман Николаевич, кандидат технических наук;
Сериков Антон Владимирович, кандидат социологических наук, доцент;
Хади Роман Ахмедович, кандидат технических наук, профессор АВН.

Тематические направления:

04.00.00 Социология;
11.00.00 Политика. Политические науки;
14.00.00 Народное образование. Педагогика;
19.00.00 Массовая коммуникация.
Журналистика. Средства массовой информации;
20.00.00 Информатика.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Адрес редакции: 344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6, тел.: (863) 201-28-22.
Адрес типографии: 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1, ООО «ДГТУ-Принт», тел.: (863) 226-85-10, (928) 102-36-99.
Тираж: 150 экз.
Заказ № 1/10
Дата подписания в печать
По графику: 30.09.2018
Фактическая: 30.09.2018

От редактора

Яровой Анатолий Владимирович – главный редактор, заместитель директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по связям с общественностью

Существовавшая испокон веков проблема, укладывавшаяся в сентенцию «ну и молодёжь нынче пошла...», с легкой руки И. Тургенева обрела почти афористичное звучание – отцы и дети. И вполне себе сохранилась до сих пор, с той лишь разницей, что нынешняя особенность этого вечного противостояния и преемственности двух полярных генераций действует на фоне принципиально новой социокультурной среды, получившей название информационного общества.

Благодаря новейшим технологиям и всеобщей компьютеризации, человечество (и особенно молодёжная его часть) получило широчайший доступ к разнообразным источникам информации, а главное – ощутило непреодолимую жажду потребления этой информации.

Естественно, что развитие информационного общества, его технологический характер установили свои правила, изменяя жизнь социума в целом и существование всякой отдельно взятой семьи, и каждого человека. Эти изменения коснулись, прежде всего, воспитания и социализации подрастающего поколения. Психологи, социологи, культурологи дали волю фантазии, сочиняя подходящие характеристики для рождённых после 1981 года. Здесь и «циф-

ровые аборигены», и «миллениалы» (по М. Пренски), и «поколение Питера Пэна», и «поколение next», и «поколение Google».

Однако пока мы критиковали цифровую нацию детей и подростков за нежелание читать книги и учиться, за недисциплинированность и некорректность, за отсутствие героев и равнодушные к искусству, они, оставляя без внимания законы таких институтов, как семья и школа, и считая, что прошлый опыт может только мешать их смелым и прогрессивным подходам к небывалым обстоятельствам, демонстрируя креативность и аналитический ум, погружались в инновационные разработки, активно осуществляли процесс проникновения в виртуальную реальность, без поправок на окружающую жизнь и провозглашая основной принцип постмодерна – главное не быть, а казаться.

В конце концов случилось так, что они, в отличие от родителей, известных как «цифровые иммигранты», т.е. пассивные получатели информации, стали активными создателями медийного контента, почувствовали себя активной общественной силой и даже участниками цифровой революции. В то время как «отцы» в силу своей информационной неграмотности реально ощутили, что между ними и их чадами возникает пропасть

непонимания. А влияние родителей всё более вытесняется влиянием сверстников, соседей по субкультуре.

И всё бы ничего, но в этой ситуации стало понятно, что при всех огромных возможностях высоких технологий, при всём обилии заочных знакомств и контактов наши миллениалы остаются одинокими. Более того, при постоянном пребывании в цифровой среде информация поглощает молодого человека, обезличивает его, лишает живого общения и свободной жизни. Частое посещение онлайн-ресурсов вызывает развитие депрессии, а влияние обильных советов и мнений формирует в подростке «тенденцию хамелеона», когда он перестаёт понимать, какой он на самом деле и как должен себя вести, скрывает настоящие эмоции под непроницаемой маской. Вот здесь бы и оказаться рядом кому-нибудь из близких, родственников, учителей, наконец психологов, чтобы разделить одиночество юного создания, дать дельный совет, уберечь от опасности. Жаль, мешает барьер непосвящённости, увеличение социокультурной дистанции между молодым и пожилым возрастом.

Тем временем именно проблемы медиаинформационной грамотности и медиабезопасность выходят на первый план, когда учащиеся и студенты всё активнее подвергаются вредоносному влиянию недобросовестной фейковой информации, манипулятивному воздействию экстремистских и террористических организаций, атакам компьютерных вирусов, получают доступ к запрещённому контенту, страдают от фишинга, спама, кибергруминга, кибербуллинга и т.п. И поскольку контроли-

ровать этот процесс крайне трудно, а запретительные меры не решают задачу в полном объёме, следует заниматься обучением механизмам критической оценки медиаконтента, умению проверять новостные сообщения, воспитанием сетевого этикета и так далее. Необходимо прививать навыки противостояния могущественной империи Интернета, обучать приёмам отделения полезных зёрен от плевел, без чего не достичь «цифровой мудрости». Недостаток позитива в социальных сетях отметил президент В. Путин, посетивший в августе образовательный форум «Машук 2018» и предложивший активнее внедрять распространение позитивного контента в СМИ, предназначенных для студенческой аудитории. Все эти проблемы разрешимы только при совместном участии и семьи, и школы, и вуза, и научного сообщества, и политиков, и волонтеров, и с безусловного согласия молодёжи. Той самой, о которой известная наша мудрая землячка Ф. Раневская сказала: «Сегодняшняя молодёжь ужасна, но ещё ужаснее то, что мы не принадлежим к ней». И, наверное, лучше о конфликте отцов и детей не скажешь...

A handwritten signature in black ink, written in a cursive style. It appears to be the name of the author, likely a man with a mustache, as mentioned in the text.

Объединяет специалистов по информационной безопасности, экспертов в области защиты данных и образовательных технологий со всей России

Распространение тиража журнала

Журнал - это площадка для обмена мнениями между экспертами, профессионалами и управленцами

Москва

51%

Ростовская область

23%

Воронежская область

2%

Республика Дагестан

2%

КБР

2%

A4 Формат - A4

 Объем - 50 полос

 Периодичность выхода - четыре раза в год

 Тип издания: отраслевой исследовательский журнал

Крым

2%

Северная Осетия

2%

Орловская область

2%

Ставропольский край

7%

Краснодарский край

7%

В «ОБЗОР.НЦПТИ» РАЗМЕЩАЕТСЯ МОДУЛЬНАЯ РЕКЛАМА

Требования к модулям:

Рекламные модули принимаются в формате .tiff (не менее 300 dpi) или .cdr, CMYK

Рекламные тексты принимаются в формате .doc, .docx, табличные данные - в формате .xlsx

По вопросам публикации модульной рекламы обращайтесь в редакцию журнала:
тел.: (863) 201-28-22, e-mail: info@ncpti.ru

Содержание

8

ДОРОШЕНКО ЕЛЕНА ИГОРЕВНА

Нарративы в действии: опыт организации информационно-образовательного проекта в Республике Дагестан

16

**МЕРКУЛОВА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА
АЖМУХАМЕДОВ ИСКАНДАР МАРАТОВИЧ**

Методика создания видеоконтента, противодействующего влиянию деструктивной информации, распространяемой в сети Интернет

26

**ВАЛИТОВА ЕЛЕНА РАШИДОВНА
ЧУРИЛОВ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ**

Онлайн-фестиваль социальных видеороликов как эффективная форма вовлечения молодёжи в информационное противодействие экстремизму

32

ЩЕТИНИНА ЕЛИЗАВЕТА ВИТАЛЬЕВНА

«Потенциал вербуемости» студенческой молодёжи в свете проблем медиабезопасности: основные угрозы и методы контрпропаганды

40

ОГАНЕСЯН СЕРГЕЙ СЯДОВИЧ

Религиозный экстремизм современной молодёжи.
Проблемы и основные направления профилактики

53

БРАЙКО ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА
БЫКАДОРОВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА

Экстремизм, терроризм и информационные угрозы глазами молодёжи Ростовской области (опыт пилотажного исследования)

Нарративы в действии: опыт организации информационно- образовательного проекта в Республике Дагестан

Дорошенко Елена Игоревна – выпускающий редактор МИА «Россия сегодня», кандидат филологических наук, г. Москва

Главные идеи легли в основу дистанционного онлайн-курса, который в марте-апреле 2018 года был организован Министерством печати и информации Республики Дагестан для местных журналистов. По окончании планировалось создание рабочей группы для сбора информации и подготовки и публикации материалов контртеррористической направленности

Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в информационной среде сегодня не теряет своей актуальности. Несмотря на безусловные военные успехи сирийской армии при поддержке российских ВКС, давление на медийное пространство со стороны ИГ (здесь и далее имеется в виду запрещённая в РФ террористическая организация – прим. авт.) и прочих подобных группировок сохраняется. В связи с этим возрастает необходимость, с одной стороны, про-

водить соответствующую подготовку среди работников СМИ, а с другой – корректно выстраивать стратегию взаимодействия с общественностью по тематике безопасности.

С учётом этих факторов в рамках проекта, о котором будет подробно рассказано ниже, были определены три общих направления работы:

1) анализ роли СМИ в информационном противодействии экстремизму и терроризму (прежде всего, в интернете);

2) применение подхода с использованием нарративов, контрнарративов и альтернативных установок при написании материалов контртеррористической тематики;

3) обучение журналистов.

В 2017 году было опубликовано несколько книг: мини-руководство для работников СМИ «Как не превратить теракт в информационный взрыв» (в двух версиях) и Памятка, его сокращённый вариант.

Как и предполагает название, в книге рассказывается о том, что нужно делать работникам СМИ во избежание неадекватного освещения ряда таких «чувствительных» тем, как теракты, сложности межнациональных и межконфессиональных отношений, а также каким образом следует реагировать на пропаганду террористических группировок (в частности, ИГ) и как ей противостоять.

Главные идеи легли в основу дистанционного онлайн-курса, который в марте-апреле 2018 года был организован Министерством печати и информации Республики Дагестан для местных журналистов. По окончании планировалось создание рабочей группы для сбора информации и подготовки и публикации материалов контртеррористической направленности.

Курс состоял из трёх лекционных занятий продолжитель-

ностью 45 минут каждое, проводившихся дистанционно, т.е. в форме вебинаров раз в неделю. Итоговое задание предполагало написание статьи на основе присланных материалов и с опорой на полученные знания. По результатам его выполнения принималось решение об успешном (или неуспешном) прохождении курса и выдавался сертификат.

Такая форма проведения занятий, как вебинары была выбрана неслучайно, поскольку позволяла достаточно легко справиться с проблемой расстояний (по крайней мере, снимался вопрос об организации выезда слушателей из отдалённых регионов в центральный), а также обеспечивала массовый охват.

Занятия представляли собой лекции с презентацией (по принципу «голос за кадром»). Чтобы максимально полно до-

*Обучающие материалы
для работников СМИ*

нести информацию, т.е. компенсировать возможное временное снижение качества связи и «человеческий фактор» (участники не услышали, не успели, не записали) – после каждого вебинара на их электронную почту высылался расширенный текст лекции с иллюстрациями в формате pdf.

Формирование нарративов часто происходит «на стыке смыслов» изображения и подписи к нему, т.е. за счёт сочетания вербально-визуальных средств. Например, одни и те же снимки погибших в Сирии могут быть представлены в качестве (1) доказательств преступлений сирийской армии, (2) иллюстраций трагического результата бомбардировки коалиционных сил, или, наконец, (3) свидетельств террористической деятельности ИГ

Помимо лекций основными материалами курса были уже упомянутые мини-руководство и Памятка; итоговое задание выполнялось на основе 4-х переведённых с английского языка отрывков из книги «Дезертиры из ИГ: взгляд изнутри террористического халифата», авторы – Энн Спекхард, Ахмет Яйла.

Рассмотрим содержание курса и проследим развитие исходных установок в итоговых работах слушателей.

Главные тезисы содержательной части курса распределяются на три группы:

1) условия, создающие контекст для работы СМИ, как с точки зрения подачи информации и содержания контента, так и в плане его технического распространения;

2) нарративы и контрнарративы как средство информационного противодействия экстремистской и террористической идеологии;

3) основные факторы выстраивания и проведения информационных кампаний с использованием нарративов и контрнарративов.

В рамках первой группы основное внимание уделялось следующим положениям.

Характеризуя первый тезис, следует отметить, что деструктивный потенциал, руководство к действию для террористов и их сторонников в данном случае – это ностальгия, резкий контраст между красивой картинкой в интернете на тему «как хорошо всё было» в псевдохалифате и действительностью, стремление преодолеть, компенсировать эту разницу.

Второй тезис касается особенностей психологического восприятия информации пользователями интернета в условиях, когда сообщения в соцсетях конкурируют по значимости и достоверности с публикациями крупных новостных агентств. Другими словами, любое сообщение теперь может восприниматься пользователями как «новость» и иметь соответствующую зна-

чимость: «наши» разбомбили укрепление террористов в Сирии и «наши» вместе отпраздновали день рождения становятся одинаково ценными. Соответственно, меняется и статус информации в целом: аудитории изначально настроены на то, чтобы воспринимать её как важную и достоверную. С учётом этого нужно особенно тщательно подбирать формулировки и визуальное оформление материалов.

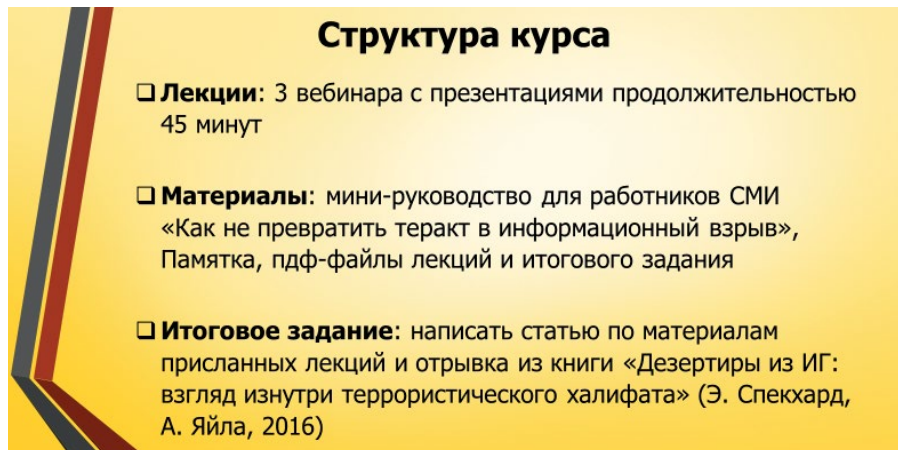
Прежде чем перейти к описанию тезисов второй группы, напрямую относящихся к нарративам, приведём определения, которые использовались в ходе курса.

Формирование нарративов часто происходит «на стыке смыслов» изображения и подписи к нему, т.е. за счёт сочетания вербально-визуальных средств. Например, одни и те же снимки погибших в Сирии могут быть представлены в качестве (1) доказательств преступлений сирийской армии,

(2) иллюстраций трагического результата бомбардировки коалиционных сил, или, наконец, (3) свидетельств террористической деятельности ИГ. Из этого возникают три обличительных нарратива, в каждом из которых виновный определяется в зависимости от целей, преследуемых той или иной стороной конфликта.

Итак, основными свойствами нарративов являются их универсальность, относительная простота создания, способность работать как в интернете, так и на стенах домов (граффити).

Таким образом, в рамках данного подхода эффект достигается посредством вытеснения террористических установок из информационного пространства, а не путём блокировок сайтов, т.е. на первом месте стоит работа с контентом, а не с техническими возможностями. Соответственно, интернету здесь отводится роль основного инструмента,

Структура курса

- **Лекции:** 3 вебинара с презентациями продолжительностью 45 минут
- **Материалы:** мини-руководство для работников СМИ «Как не превратить теракт в информационный взрыв», Памятка, pdf-файлы лекций и итогового задания
- **Итоговое задание:** написать статью по материалам присланных лекций и отрывка из книги «Дезертиры из ИГ: взгляд изнутри террористического халифата» (Э. Спекхард, А. Яйла, 2016)

Алгоритм проведения обучающего курса

средства распространения позитивных тезисов.

В дополнение к первому тезису нужно отметить, что критическое мышление, владение языком, общая грамотность – это основные требования в ежедневной работе журналистов, а не только во время проведения кампаний. Однако о базовой подготовке приходится говорить постоянно; при этом совершенно очевидно, что в ходе организации и реализации кампаний знания и профессионализм имеют решающее значение.

Комментируя второй тезис данной группы, следует особо подчеркнуть внимание к деталям: нельзя допускать, чтобы логотипы террористических медиаисточников и государственных информационных ресурсов одновременно появлялись в кадре. Кроме того, работникам СМИ (особенно тем, кто не владеет арабским языком) надо помнить, что каллиграфические логотипы – это не просто оригинальные картинки, украшающие экран, у каждой из них есть своё значение.

Более того, иногда эмблемы террористических СМИ очень сильно напоминают логотипы арабоязычных новостных агентств.

Вернёмся к третьему тезису группы и остановимся на понятии «персон» и «технологий».

«Персоны» – это очевидцы, те люди, свидетельства которых помогают закладывать основы позитивной дискуссии с

обществом по теме безопасности. Информация «из первых рук» способствует возникновению и развитию эффекта «антивербовки», позитивные нарративы и контрнарративы легче воспринимаются аудиториями благодаря неформальному выражению (интервью, беседа) и неофициальному представлению.

Основная цель «технологий» – расширить охват аудитории. Хотя они и не являются решением сами по себе, необходимо выстраивать пропагандистские кампании с расчётом на уже упомянутые особенности читательского восприятия, сформированные под влиянием новых способов выражения и передачи информации.

При этом нужно помнить и о более ранних методах трансляции сообщений: бывают случаи, когда население, например, целевая аудитория, находящаяся на захваченных территориях, не имеет доступа к интернету или мобильной связи.

Коротко остановимся на том, какое развитие все перечисленные тезисы получили в итоговых работах слушателей курса (серым цветом выделены нарративы, орфография и пунктуация авторов сохранена).

Интересное развитие приобрёл тезис о том, что нельзя поддерживать и укреплять ассоциации между исламом и терроризмом с опорой на свидетельства очевидцев (интервью).

Нарративы и контрнарративы в итоговых работах

1. Делегитимизация претензий псевдохалифата на государственность (2)

«После интервью с 24-летним дезертиром из ИГИЛ Абу Валидом, общественность узнала, что причина вступления в ряды боевиков – бесплатная еда. По словам Абу, после прихода террористов в Ракку люди лишились работы. Низко для государства, которое называет себя единственно правильным, пополнять свои ряды подобным образом, но очевидно, что такой сценарий ими (боевиками) был запланирован».

Наконец, обращает на себя внимание оригинальное использование вспомогательных, учебных тезисов – это яркая иллюстрация заинтересованности авторов работ и творческого подхода.

Приведём основные выводы.

Очевидно, что понятие нарративов и подход с их использованием были успешно освоены авторами статей, т.е. эта информация не оказалась для них слишком сложной. Психологически журналисты готовы писать больше, не ограничиваться только сухими фактами, а интерпретировать и пояснять их и делать это адекватно.

Некоторая проблема заключается в том, что в большинстве случаев аргументация выстраивается вокруг исламских тем.

Почему это происходит, понятно: с одной стороны (основываясь на том, что было про-

демонстрировано), ислам в сознании пишущих – эта одна из главных ценностей, которая находится под ударом и которую нужно защитить. Это совершенно естественно, правильно и имеет прекрасный потенциал для реализации в виде нарративов.

Но с другой стороны – и это отмечалось на одной из лекций – этого может оказаться недостаточно для полномасштабной дискуссии с идеологами ИГ, поскольку общая линия выстраивания здоровой аргументации им давно и хорошо известна. В их распоряжении уже находятся готовые альтернативные (как правило, извращённые) интерпретации, тезисы и опровержения. К тому же «победа» в дискуссиях на темы, связанные с исламом, может быть использована ими в качестве вербовочного стимула: как мотивация для «пе-

Пример из учебной работы

реубеждения», «раскаяния», «отречения от ереси» и последующего вступления в ИГ.

Невозможно добиться желаемого результата при помощи того, что аудиториям читать неинтересно. Поэтому, чтобы сделать информационно-профилактические меры более эффективными, в медиасреду необходимо вводить нарратив (или контр-нарратив), т.е. эмоциональный элемент повествования, описания, «расказа»

Способ преодоления этой ситуации – не сужать дискуссию, не ограничивать её только вопросами ислама, а подключать к ней как можно больше разнообразных социально значимых тем и примеров из повседневной жизни, на которых демонстрировались бы противоречия между обещаниями приверженцев псевдохалифата и реальностью. Такие примеры понятны и тем, кто не владеет достаточными религиозными знаниями, в том числе новообращённым, которые могут оказаться более уязвимыми перед псевдорелигиозной пропагандой. Кроме того, существенные расхождения между пропагандистскими утверждениями и тем, что происходит в действительности, могут использоваться в качестве мощных антивербовочных аргументов, ориентированных как

на профилактику (предотвращение вступления в ИГ), так и на самостоятельное принятие решения о выходе из группировки.

В дальнейшем запланировано неоднократное повторение курса; возможно также расширение используемых материалов – в частности, задействование в учебном процессе большего количества интервью из книги Э. Спекхард и А. Яйлы.

В заключение следует подчеркнуть следующее.

Во-первых, подобные курсы позволяют решать некоторые важные проблемы. С одной стороны, элементарный ликбез необходим: всегда полезно узнавать что-то новое, чтобы писать грамотно. С другой стороны, зачастую происходит так, что даже если журналисты и знают правила освещения «проблемных» тем и применяют их с учётом специфики региона, им не хватает импульса к тому, чтобы творчески и вместе с тем последовательно выстраивать свои материалы по теме безопасности, терроризма и экстремизма».

Во-вторых, к сожалению, обстановка на сегодняшний день такова, что к сводкам, т.е. нейтральному и краткому изложению фактов о терактах, аудитории успели привыкнуть. Необходима грамотно выстроенная широкая дискуссия с обществом, в рамках которой могут быть реализованы меры по противодействию.

Часть такой дискуссии – объёмные аналитические материалы по теме безопасности, где предполагается авторская оценка с опорой на факты (т.е. нарративы) и где решались бы многие задачи. В частности, формировалось бы стойкое неприятие экстремизма и терроризма в обществе, и закладывались бы основы психологической устойчивости к вербовочным стимулам («ответ» на основные террористические тезисы).

Невозможно добиться желаемого результата при помощи того, что аудиториям читать неинтересно. Поэтому, чтобы сделать информационно-профилактические меры более эффективными, в медиасреду необходимо вводить нарратив (или контрнарратив), т.е. эмоциональный элемент повествования, описания, «рассказа». Делать это, безусловно, нужно грамотно и взвешенно, но не забывать при этом, что сегодняшняя медийная реальность требует совершенно новый продукт, и, чем более широким инструментарием будут владеть журналисты, тем эффективнее они смогут его создавать.

Литература:

1. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности. М.: В. Полиграф-Книга, 2014. 237 с.
2. Дорошенко Е.И. Как не превратить теракт в информационный взрыв: мини-руководство для журналистов по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору. М.: РУДН, 2017. 60 с.
3. Дорошенко Е.И. Памятка для работников СМИ по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору. Махачкала: изд. дом «Дагестан», 2017. 8 с.
4. Доклад Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, которую создаёт ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединённых Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой // Организация Объединённых Наций, Совет Безопасности, 2016. URL: <http://www.refworld.org.ru/publisher,UNSC,,,56b844c84,0.html> (дата обращения: 05.07.2018).
5. Speckhard, A., Yayla, A. ISIS Defectors: Inside Stories of the Terrorist Caliphate. McLean, VA: Advanced Press LLC, 2016. 372 p.
6. Paruchbatur, G. Understanding and Communicating Through Narratives // Defense Technical Information Center, 2012. URL: <http://www.dtic.mil/get-tr-doc/pdf?AD=ADA566587> (дата обращения: 15.12.2017).
7. Reading, S.G., Brandon, J., Phelps, P. Islamism and language: How Using the Wrong Words Reinforces Islamist Narratives // Quilliam Foundation, 2010. URL: https://d3n8a8pro7vhmxc.cloudfront.net/nmcve/pages/85/attachments/original/1514353145/Focus_Group_Quilliam_Publication_on_Terminology.pdf?1514353145 (дата обращения: 15.12.2017).

Методика создания видеоконтента, противодействующего влиянию деструктивной информации, распространяемой в сети Интернет

Меркулова Анастасия Игоревна – студент-исследователь кафедры «Информационная безопасность», Астраханский государственный университет, г. Астрахань

Ажмухамедов Искандар Маратович – доцент, заведующий кафедрой «Информационная безопасность», Астраханский государственный университет, доктор технических наук, доцент, г. Астрахань

Целью данной работы стала разработка общих рекомендаций по созданию такого контента и их иллюстрация на примере противодействия влиянию групп суицидальной направленности в социальных сетях

Стремительное развитие и популяризация социальных сетей в настоящее время являются одними из основных составляющих информационного пространства и имеют много положительных черт. Социальные сети особенно популярны среди подростков, которые ежедневно общаются, обсуж-

дают новости, комментируют различные видео и фотоматериалы, слушают музыку и делятся своими впечатлениями. Однако подобные коммуникации являются не всегда безопасными и часто приводят к печальным последствиям, обеспечивая потенциалом правонарушителей множеством возможностей создания угрозы моральным ценностям подростков, их здоровью и даже жизни. Ярким примером деструктивного воздействия является деятельность групп суицидальной направленности (Синий кит, Тихий дом, f57, Новый путь и т.п.) [1].

Поскольку борьба с распространением такой информации запретительными мерами недостаточно эффективна, представляется целесообразным создание и распространение в сети Интернет видеоконтента, направленного на снижение влияния деструктивной информации (ДИ) на подростков – противодействующего видеоконтента (ПВК).

В связи с этой целью данной работы стала выработка общих рекомендаций по созданию такого контента и их иллюстрация на примере противодействия влиянию групп суицидальной направленности в социальных сетях.

Рекомендации по созданию противодействующего видеоконтента

ПВК должен обладать следующими характеристиками психологической эффективности: привлекательность, запоминаемость, информативность, побудительность.

Восприятию видеоролика способствуют эмоции, на которые воздействуют впечатления [2]. Многообразие эмоциональных переживаний преобразуется в эмоциональную память, которая работает по принципу: понравилось или не понравилось. Эмоциональная память гораздо сильнее, чем другие виды памяти, влияет на поведение человека. ПВК – не просто инфор-

мация, это в первую очередь несколько эмоционально насыщенных минут, которые переживает человек во время просмотра.

Поскольку большая часть ДИ основана на принципе внушения, целесообразно для противодействия через эмоции апеллировать к логике.

Ярким примером деструктивного воздействия является деятельность групп суицидальной направленности (Синий кит, Тихий дом, f57, Новый путь и т.п.) [1].

Поскольку борьба с распространением такой информации запретительными мерами недостаточно эффективна, представляется целесообразным создание и распространение в сети Интернет видеоконтента, направленного на снижение влияния деструктивной информации (ДИ) на подростков – противодействующего видеоконтента (ПВК)

При создании ПВК важно учитывать общие рекомендации, актуальные при создании любого видеоконтента (использование различных планов съемки, подбор и соблюдение определённой цветовой гаммы, соответствие аудио- и видеорядов и т.д.). Однако ПВК обладает рядом особенностей, которые необходимо учитывать при его создании. Исходя из этого, кратко рассмотрим общие рекомендации для создания видеоконтента с учетом специфики их применения к ПВК.

Яркие оттенки красного, жёлтого и оранжевого цветов символизируют ясность и способны побудить на какие-либо решительные действия. Фиолетовый, синий, зелёный цвета воспринимаются зрителем как спокойные тона, позволяющие отвлечься от суеты и сосредоточиться. Однако преобладание исключительно тёплых или только холодных цветов может оказать негативное воздействие

Расположение в кадре, планы

Расположение объектов в кадре имеет особое значение при создании видеоконтента [3]. Для того чтобы у зрителя сложилось впечатление, что персонаж из видеоролика находится перед ним и смотрит ему в глаза, необходимо поместить персонажа в центр кадра, что позволит сфокусировать на нём внимание зрителя. Однако, несмотря на выражение лица, которое может быть нейтральным или даже дружелюбным, зритель в таких случаях может почувствовать некий дискомфорт, так как в человеческой природе заложена ассоциация: прямой взгляд означает угрозу. Таким образом, не стоит часто применять центральное расположение объекта в кадре. Наиболее удачное размещение подчиняется правилу «золотого сечения», в этом случае изображение привлека-

ет внимание и не вызывает чувство отторжения.

Видеоконтент выглядит объёмным и «живым», когда применены различные планы съёмки [4]. При создании ПКВ целесообразно использовать детальный план для зрителей, которым свойственно рассматривать, осязать и изучать (так называемые «сенсорики»), это позволит глубже погрузиться в происходящее на экране. При необходимости передать эмоции используется крупный план, который предоставляет возможность заглянуть в глаза персонажу. Для того чтобы зритель воспринимал объект как собеседника в реальном мире на комфортном для общения расстоянии (вытянутой руки), необходимо применить первый средний план, в котором персонаж показан от головы до груди или пояса. Во втором среднем плане объект изображён от головы до бедра: с такого расстояния зрителю комфортно наблюдать за действиями персонажа, его движениями, жестикующей. Общий план акцентирует внимание на местности, в которой находится персонаж во весь рост. Дальний план служит для того, чтобы показать, что увидел бы посторонний зритель, оказавшись на месте события. Персонаж в таком кадре – незначительного размера, и его роль заключается не в демонстрации мимики, а в том, чтобы показать масштабность. Данный план несёт информацию о ме-

---

сте действия, времени года и суток.

Цветовая гамма

Для того чтобы привлечь внимание зрителей и создать благоприятную атмосферу, способствующую восприятию и пониманию смысла ПВК, необходимо подчеркнуть его выразительность и качество с помощью цветовой и оттеночной гаммы [5].

Яркие оттенки красного, жёлтого и оранжевого цветов символизируют ясность и способны побудить на какие-либо решительные действия. Фиолетовый, синий, зелёный цвета воспринимаются зрителем как спокойные тона, позволяющие отвлечься от суеты и сосредоточиться. Однако преобладание исключительно тёплых или только холодных цветов может оказать негативное воздействие. Так, например, пестрота ярких оттенков будет вызывать тревожность и агрессию, а кадры, содержащие лишь холодные цвета, окажутся скучными. Нейтральный белый означает свободу, чистоту и непорочность, а серый цвет способен вызвать у зрителя чувство неопределённости и создать напряжённую обстановку, побуждающую к принятию какого-либо решения.

Аудиоряд

Звук в видеоролике служит дополнением к «картинке» и за-

вершает композицию, усиливая её смысловую нагрузку. Звуковым сопровождением видеоконтента может служить музыкальное произведение и/или вербальный текст.

Музыка выступает в роли катализатора проявления эмоций, переживаний человека, таким образом усиливая воздействие видеоряда. Если инструментальное произведение без слов и текст диктора используются одновременно, то мелодия должна звучать тише, чем речь, выполняя функцию фона для создания определённого настроения и наполненности видеоролика.

Видеоконтент выглядит объёмным и «живым», когда применены различные планы съёмки [4]. При создании ПВК целесообразно использовать детальный план для зрителей, которым свойственно рассматривать, осязать и изучать (так называемые «сенсорики»), это позволит глубже погрузиться в происходящее на экране

В этом случае звуковым фоном не может являться песня, текст которой будет смешиваться с текстом диктора. Если закадровый текст отсутствует или не требуется в каком-либо фрагменте видеоконтента, рекомендуется использовать песни, смысл которых будет смежным с ПВК. Следует учитывать, что музыкальное произведение должно со-

ответствовать происходящим действиям в кадре для передачи желаемых эмоций и ощущений, например, этническая музыка может быть эффективной при съёмке в подходящих локациях, это поможет развить чувство присутствия у зрителя.

Вербальный текст в видеоролике, то есть голос диктора, способен повлиять на ряд эмоциональных переживаний и психологических состояний, существуя в совокупности со звуковым и визуальным сопровождением. Прочтение закадрового текста считается успешным, если диктор не обладает какими-либо дефектами речи, четко произносит каждое слово, грамотно расставляет паузы и выделяет интонацией главные мысли [6]. Кроме того, при озвучивании ПВК следует учитывать, что различные тембры голоса способны по-разному влиять на подсознание зрителя, вызывая какие-либо ассоциации. Например, высокий звонкий голос ассоциируется с энергичностью

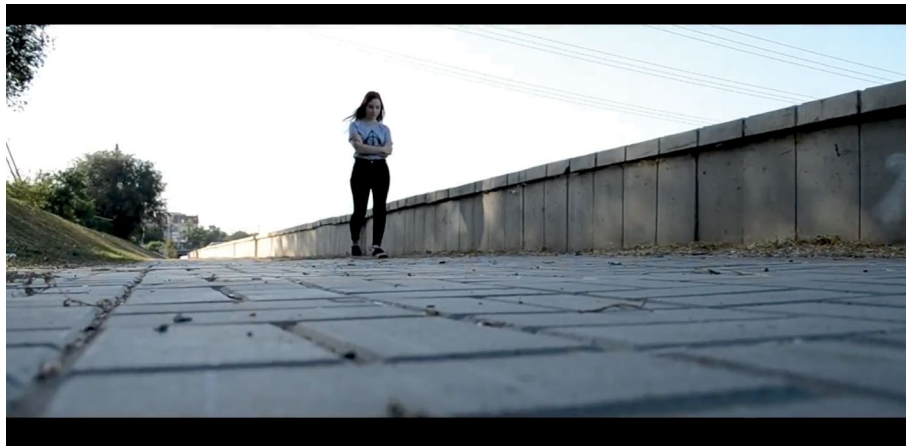
и юностью, что вызывает положительные эмоции, но чрезмерно пронзительный, резкий голос вызывает неприятные ощущения, напоминая сигнал тревоги или чью-либо истерику. ПВК, озвученный низким тембром, являющимся наиболее приятным, воспринимается серьёзно и заслуживает доверия. Стоит отметить, что диктор, обладающий низким голосом, должен уделять особое внимание модуляции и интонации, иначе видеоролик, озвученный монотонно, может вызывать скуку.

Продолжительность

Также необходимо учитывать продолжительность видеоролика, которая должна быть не более 2-3 минут. Привлечь внимание зрителя важно в первые 10 секунд для того, чтобы заинтересовать его в происходящем на экране.

При создании ПВК важно не допускать следующих ошибок:

Рис. 1. Кадр ПВК

– необходимо избежать ситуации, в которой демонстрация предметов, характеризующих ту или иную проблему (шприцы, сигареты, крыши многоэтажек, бутылки из-под спиртного и т.п.), способствуют не борьбе с ней, а популяризации данной проблемы;

– нежелательно в тексте, сопровождающем ПВК, слишком часто употреблять отрицание («нет», «не», «никогда» и т.п.), так как в этом случае особенности человеческой психики могут привести к противоположному восприятию смыслового контекста, заложенного в вербальный текст;

– в видеоряде следует минимально использовать чёрный цвет, который вызывает ощущения уныния, угнетения и безразличия, что способно отталкивать от основного сообщения;

– шок-контент провоцирует острую эмоциональную реакцию, его использование для усиления «эффекта восприятия» в некоторых случаях способно усугубить проблему, поэтому такой подход должен использоваться с особой осторожностью.

Применение общих рекомендаций на практике

На основе приведённых рекомендаций по технике съёмки был создан видеоролик, противодействующий влиянию деструктивного контента суицидальной направленности в социальной сети «ВКонтакте».

Сюжет ПВК заключается в следующем: главный персонаж – проблемный подросток, девушка, не получившая поддержки близких и друзей, решила принять участие в игре суицидальной направленности.

Рис. 2. Кадр ПВК

сти «Синий кит», вследствие чего покончила жизнь самоубийством под воздействием куратора данной игры. Героиня приходит в мир живых, чтобы рассказать свою историю и призвать подростков не поддаваться на провокации и не совершать фатальных ошибок, так как существует множество причин для того, чтобы жить.

Видеоролик начинается с появления главной героини, «приходящей» в кадр (рисунок 1).

Затем персонаж, расположенный в центре кадра, устанавливает контакт со зрителем (рисунок 2).

Далее следует ряд кадров, визуализирующих слова героини о том, как ей не хватало внимания близких и как она справлялась с одиночеством. В следующих сценах были применены первый и второй средние планы, а также персонаж находился в зонах «золотого сечения».

В видеоролике показана сцена, в которой героиня находит-

ся за решеткой. Это символизирует, что подросток «заперт в клетке» среди своих проблем и считает, что единственное спасение – это участие в смертоносной игре.

Дальнейшие кадры ролика демонстрируют последствия выполнения заданий куратора. Стоит отметить, что такой элемент, как увечье, был скрыт нейтральным элементом – бинтом, что позволило избежать демонстрации шок-контента.

Затем персонаж снова помещается в центр кадра для того, чтобы привлечь к себе внимание и обратиться к зрителю.

Помимо нейтральной серой цветовой гаммы присутствуют тёплые и мягкие тона, когда говорится о родителях.

Заканчивается данный ПВК «уходом» главной героини.

Продолжительность видеоролика – 2 минуты 27 секунд. На протяжении всего видеоряда в качестве музыкального фона звучит композиция Cosmos исполнителя nobody.one. Закадро-

Рис. 3. Кадры ПВК

Напиши свои общие впечатления от увиденного...

9 ответов

Этот ролик сможет оттолкнуть людей от попыток к суициду и во многом поспособствует борьбе с этой проблемой.
ФМЭиУ

молодец

Данный ролик, имеет большое значения для нынешней молодежи! Это очень актуально!

Проблема действительно актуально. Нужно снимать побольше таких роликов, так как молодежь в данное время в большинстве своем зависит на ютьюбе. А Ты МОЛОДЕЦ!!!!))

На мой взгляд, это очень полезное видео. Надеюсь, оно поможет многим людям, когда им будет плохо. Продолжай в том же духе, ты умничка)

Мне безумно понравился предоставленный социальный ролик. Все мы в какой-то степени имеем какие-либо социальные проблемы, которые сильно влияют на наше психологическое состояние. Данный ролик заставил меня задуматься над действительными проблемами, над которыми стоит задуматься.

Я не когда не думала что есть люди которые действительно думают что можно решить все проблемы в жизни суицидом. но они должны понимать, что всегда найдутся такие люди которые всегда будут готовы помочь, которые не станут уговаривать вас в том что суицид это выход, и что вы должны играть. просто помни что жизнь это самая драгоценная вещь и что всегда можно найти выход. какой бы сложной не была твоя проблема.

мне понравилась тема данного проекта своей живостью и реальностью. ведь многие не думая переходят грань хотя все проблемы решаемы. я уверена что каждый после увиденного задумается и перед тем как что то совершить

великолепный ролик, я в восторге!

Рис. 4
Результаты
анонимного опроса

вый текст был озвучен спокойным высоким женским голосом, близким к подростковому.

Данный ПВК был размещен 23 сентября 2017 года на видеохостинге YouTube, а также на сайте «ВКонтакте», и доступен к просмотру по ссылке: https://www.youtube.com/watch?v=h_ezeFOTSvM&list=PLZ3OQKK1HK9kVTONSP0_UDqvAaVoHCfrX&t=0s&index=1

Отзывы

С этого момента по 15 апреля 2018 года видеоролик был просмотрен и оценен несколькими пользователями. В большинстве полученных ком-

ментариев подчёркивалась важность рассматриваемой проблемы, некоторые пользователи отмечали, что просмотр данного ПВК повлиял на их решение не вступать в группы суицидальной направленности.

Кроме того, ПВК демонстрировался на ряде молодёжных форумов, посвящённых безопасности информационного пространства сети Интернет. Был проведен анонимный опрос, который показал, что имеется интерес к подобному контенту, что разработка является актуальной и оказывает влияние на повышение безопасности подростков при

Эффективность разработанной методики была успешно проверена при создании видеоконтента, противодействующего ДИ суицидального характера. Изложенные в работе принципы и методика создания ПВК может быть использована при производстве различного видеоконтента

использовании ими сети Интернет. Результаты опроса приведены на рисунке 4.

Исходя из вышеизложенного, общий алгоритм создания ПВК можно представить в следующем виде [6].

1. Этап разработки идеи (концепции).

Для того чтобы приступить к съемкам ПВК, необходимо сформулировать цель. Следует отметить, что социальный видеоролик, основанный на принципе «рассказать о проблеме, чтобы люди задумались», зачастую является неэффективным либо негативно воздействующим, так как ошибки в первую очередь отражаются на восприятии людей и могут закладывать неверное отношение к поднятой теме. Поэтому для создания удачного социального видеоролика необходимо ответить на несколько вопросов, которые помогут определить цели и возможный результат:

- какова проблема и что послужило причиной её появления;

- какое решение проблемы возможно предложить;

- какова целевая аудитория, возрастная категория, где и как рассказать о ней;

- какова ожидаемая реакция выбранной аудитории, что должно заставить её изменить своё мнение;

- как психологически воздействовать, чтобы получить эту реакцию.

Только после того, как ответы на эти вопросы будут найдены, можно перейти к созданию сценария и воплощению разработки.

2. Этап воплощения.

Идея данного этапа заключается в том, чтобы создать ПВК с учётом выше изложенных рекомендаций.

3. Этап тестирования.

Демонстрация социального видеоролика изначально должна проводиться перед несколькими представителями целевой аудитории для того, чтобы на основе их отзывов внести корректировки в работу, так как реакция зрителей может отличаться от ожидаемой реакции. Тест целесообразно проводить как на этапе разработки (сценарий, миниатюра), так и на этапе реализации.

4. Этап распространения.

Самыми простыми способами по распространению ПВК являются [8]:

- рассылка друзьям в социальных сетях;

- размещение ссылки на ПВК на форумах, блогах, иных сайтах;

- продвижение ПВК с помощью партнеров.

Выводы

ПВК является одним из эффективных способов борьбы с ДИ, так как, влияя на зрителя через эмоции, позволяет ему прийти к логическим заключениям и осознать, что деструктивное воздействие является провокацией.

При создании ПВК необходимо придерживаться общих рекомендаций по созданию видеоконтента с учётом специфики ПВК.

Для того чтобы ПВК повлиял на выбранную целевую аудиторию, необходимо при распространении учитывать, какие сайты аудитория посещает и, соответственно, сделать на них упор при размещении данного видеоконтента.

Эффективность разработанной методики была успешно проверена при создании видеоконтента, противодействующего ДИ суицидального характера. Изложенные в работе принципы и методика создания ПВК может быть использована при производстве различного видеоконтента, направленного против иных деструктивных информационных влияний (наркомания, экстремизм, терроризм и т.д.).

Литература:

1. Городская легенда. Что стоит за игрой «Синий кит» и всплеском интереса к «суицидальным пабликам» // meduza [Электронный ресурс]. 17.02.17. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2017/02/17/gorodskaya-legend-a-hto-stoit-za-igroy-siniy-kit-i-vspleskom-interesa-k-suitsidalnym-pablikam> (дата обращения: 12.02.2018).

2. Эмоциональный аспект рекламного воздействия. // StudFiles.net [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/407780/page:2/> (дата обращения: 14.02.2018).

3. Основные правила съёмки. Пролог // IXBT [Электронный ресурс]. 10.02.07. – Режим доступа: <https://www.ixbt.com/divideo/digital-video-guide/2-1-1-main-shooting-rules.shtml#4> (дата обращения: 18.02.2018).

4. Основные правила съёмки. Эпилог // IXBT [Электронный ресурс]. 10.02.07. – Режим доступа: <https://www.ixbt.com/divideo/digital-video-guide/2-1-2-main-shooting-rules.shtml> (дата обращения: 18.02.2018).

5. Психология цвета в рекламе. Особенности использования цветовой гаммы в рекламе // Genius Marketing [Электронный ресурс]. 13.06.15. – Режим доступа: <https://geniusmarketing.me/lab/psixologiya-cveta-v-reklame-osobennosti-ispolzovaniya-cvetovoj-gammy-v-reklame/> (дата обращения: 23.03.2018).

6. 10 правил социальной рекламы (рекомендации по разработке) // LIME [Электронный ресурс]. 29.08.12. – Режим доступа: <http://limefestival.ru/news/436/> (дата обращения: 24.03.2018).

7. Психологическое воздействие тембра голоса на эффективность рекламы // АУДИО-РЕКЛАМА.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.audio-reclama.ru/blog/psihologicheskoe-vozdjestvie-tembra-golosa-na-effektivnostj-reklamy.html> (дата обращения: 01.05.2018).

8. Раскрутка видео на YouTube. Обратные ссылки на видео // BIZNESREALNOST.RU [Электронный ресурс]. 14.04.15 – Режим доступа: <http://biznesrealnost.ru/raskrutka-video-na-youtube-obratnye-ssylki-na-video/> (дата обращения: 06.05.2018).

Онлайн-фестиваль социальных видеороликов как эффективная форма вовлечения молодёжи в информационное противодействие экстремизму

Чурилов Сергей Анатольевич – директор Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет

Валитова Елена Рашидовна – сотрудник Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет

Фестивали, конкурсы видеороликов антиэкстремистской направленности для молодёжи являются одним из видов профилактической деятельности по противодействию терроризму и экстремизму

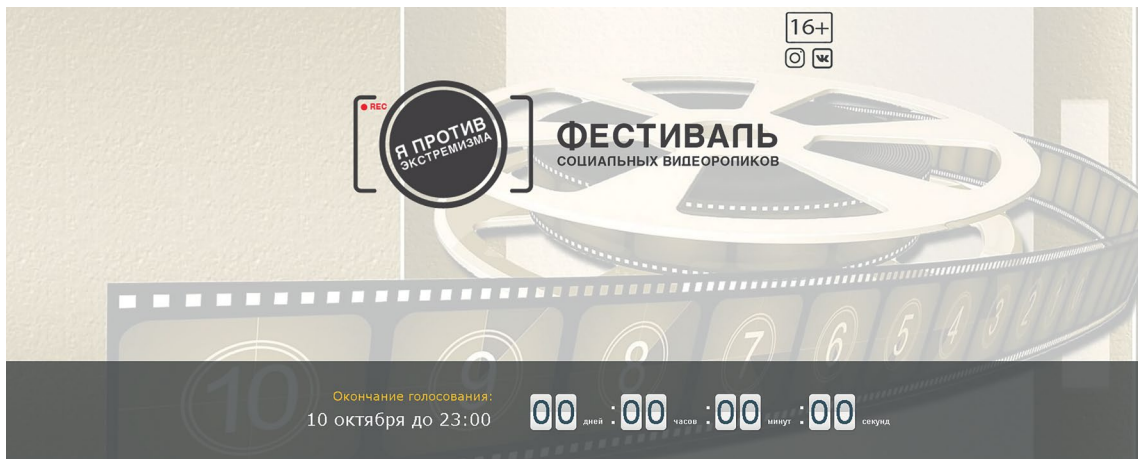

Задача по реализации профилактической деятельности в сфере противодействия идеологии экстремизма продолжает быть актуальной для государственных и общественных организаций. Научно-педагогическое сообщество подчёркивает необходимость профилактики экстремизма и терроризма именно в молодёжной среде. При этом важно сделать акцент на проведении информацион-

но-просветительских и интерактивных мероприятий, формируя стойкое неприятие идеологии деструктивных явлений, распространяемых в том числе через сеть Интернет.

В 2017 году в рамках выполнения госзадания Минобрнауки России Национальным центром информационного противодействия экстремизму и терроризму в образовательной среде и сети Интернет был реализован онлайн-фестиваль социальных видеороликов «Я против экстремизма».

Фестивали, конкурсы видеороликов антиэкстремистской направленности для молодёжи являются одним из видов профилактической деятельности по противодействию террориз-

Фестиваль проводится при поддержке:

О ФЕСТИВАЛЕ*

му и экстремизму. При этом в пункт 2.10. п.2, а. Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы входит проведение конкурса видеозаписей по антиэкстремистской тематике.

Участие в подобного рода фестивале помогает через социальные видеоролики привлечь внимание общества на необходимость решать определённую общественную или государственную проблему, а уровень и доступность современных технологий позволяет заняться этой работой не только государственным и частным учреждениям, но и творческим коллективам молодых людей, небезразличных к общественной жизни.

Очень важно, что для съёмки социального ролика молодым людям приходится изучить проблему, которую они раскрывают

в своём видео, написать сценарий, вложить эмоции в чтение текста или игру. Таким образом, участие в подготовке ролика позволяет больше понять о проблеме экстремизма и терроризма, выработать некоторые пути её решения.

К участию в фестивале приглашались молодые люди от 18 до 35 лет, а также авторские коллективы (возраст хотя бы одного из участников коллектива должен быть старше 18 лет и младше 35).

Не секрет, что молодёжь редко задумывается о существовании проблемы экстремизма и терроризма. До участия в фестивале немногие, вероятно, изучали способы противодействия идеологии терроризма, не знали о существовании волонтёров в области кибербезопасности, совсем не имели представления или обладали лишь поверхностными знаниями

Воплощение фирменного стиля фестиваля на интернет-ресурсе

ми о том, каким образом можно решить проблему распространения экстремизма в молодёжной среде и обществе в целом.

С целью определения технических требований, названия, порядка и сроков проведения фестиваля социальных видеороликов специалистами НЦПТИ был проанализирован ряд мероприятий данной направленности, проходивших в России.

Для информационной поддержки фестиваля было создано мероприятие в социальной сети «ВКонтакте», где размещалась информация о ходе проведения фестиваля, в частности это были призывы к участию, информация о количестве присланных заявок, о том, сколько дней осталось до окончания приёма заявок на участие, ответы на часто задаваемые вопросы

Для определения названия был составлен список названий ранее проводившихся мероприятий по этой тематике. Данный перечень позволил выявить наиболее популярное слово, указывающее на проблему – экстремизм (терроризм, расизм, ксенофобия выступают как крайняя мера экстремизма). Также в названиях мероприятий часто фиксировались такие слова, как «профилактика», «борьба», «молодёжь» и другие.

Определяя название фестиваля, мы решили отказаться от частицы «не», так как она не

воспринимается подсознанием и её использование желательно ограничить при написании лозунгов и названий.

В названии также представлялось необходимым добавить слова, близкие главной целевой аудитории мероприятия. На момент формирования идей одним из популярных слов и хештегов у молодёжи в интернете было словосочетание «в тренде». Поэтому в перечне официальных хештегов фестиваля было решено использовать данное выражение. В итоге фестиваль получил название «Я против экстремизма», официальными хештегами для продвижения в социальных сетях стали: #япротивэкстремизма, #невтрендеэкстремизм, #будьвтренде.

Важно отметить требования по тематике для видеороликов участников фестиваля. Так, видеоматериал не должен был носить безнравственный характер, включать в себя элементы насилия, расовой или религиозной непримиримости, иных проявлений, запрещённых законодательством Российской Федерации. Не принимались и не рассматривались работы, не соответствующие цели и задачам фестиваля (например, о технических средствах антитеррора, тематики ГО и ЧС и др.), а также представляющие собой всякого рода рецензии, отзывы, размышления на опубликованные ранее видеоролики, вышедшие в прокат кино- и телефильмы.

Сотрудники НЦПТИ также решили отказаться от приёма на фестиваль шоковых социальных роликов.

При создании логотипа были проанализированы логотипы организаций и конкурсов антиэкстремистской направленности. Выяснилось, что большинство организаций используют в логотипах и анти-террористической рекламе элементы угроз (бомбы, взрывы и т.д.) или противоположные по значению символы мира (изображение голубей, земного шара, флага страны). Также были учтены требования к лаконичности, однозначности толкования, читабельности при использовании в полиграфической продукции и в web-вёрстке. Было принято решение соблюдать этические нормы, т.е. не размещать бомбы и элементы, которые могут напоминать об угрозах. Причина в психологии человека: сознание обывателя не способно воспринимать и долго удерживать в памяти информацию, которая сильно его напугала и потрясла. Поэтому дизайнерам, которым был заказан брендбук фестиваля, было рекомендовано использовать в логотипе изображение видеокамеры и делать акцент на съёмке видео, а не на террористической угрозе.

Для информационной поддержки фестиваля было создано мероприятие (страница с определёнными свойствами) в социальной сети «ВКонтакте»,

где размещалась информация о ходе проведения фестиваля, в частности это были призывы к участию, информация о количестве присланных заявок, о том, сколько дней осталось до окончания приёма заявок на участие, ответы на часто задаваемые вопросы. Демонстрировались видеоролики, не входящие в конкурсную программу, целью которых была мотивация потенциальных участников снимать свои видеосюжеты. Во время второго этапа фестиваля (т.е. голосования) публиковались ролики участников.

На момент формирования идей одним из популярных слов и хештегов у молодёжи в интернете было словосочетание «в тренде». Поэтому в перечне официальных хештегов фестиваля было решено использовать данное выражение

При производстве и подаче контента на странице мероприятия акцент делался на главную целевую аудиторию – молодых людей, активно использующих виртуальную коммуникацию в повседневной жизни и хорошо знакомых с тенденциями и популярными героями в социальных сетях. Таким образом, было решено для привлечения внимания молодых участников фестиваля социальных видеороликов использовать молодёжный сленг и героев, популярных у целевой аудитории. Данная группа стала удобной площадкой для общения с аудиторией.

Специалистами НЦПТИ был сформирован перечень возможных заинтересованных лиц для участия в фестивале, в который входили волонтеры, представители студенческих объединений и т.д. Также были сформированы типы рассылок, начиная от размещения информации в сообществе организации в социальной сети «ВКонтакте» и заканчивая информированием представителей органов правопорядка о предстоящем фестивале для распространения новости о мероприятии среди молодых сотрудников.

Отдельная задача для рабочей группы фестиваля – распространение информации через СМИ – была перевыполнена: мы получили больше анонсов, чем было разослано пресс-релизов. Хочется отметить, что мероприятие привлекло не только участников, но и желающих стать соорганизаторами проекта. Так, фестиваль привлек внимание сотрудников МВД России, и представитель данного ведомства вошёл в состав оргкомитета. Объединённым пресс-центром МВД России была оказана информационная поддержка мероприятию, а также учреждена специальная номинация для участников фестиваля.

Сроки фестиваля были продиктованы тем, что основными его участниками являлись студенты, и съёмка социальных роликов не должна была проходить в ущерб учебному процессу. При этом необходимо было сделать так, чтобы основная

масса потенциальных участников узнала о фестивале ещё во время учёбы (для упрощения коммуникации между студентами и быстрого распространения информации о фестивале в студенческой среде).

Также сотрудники НЦПТИ понимали, что голосование будет продуктивным, если второй этап затронет время учебного года (для быстрого распространения информации, увеличения активности голосующих, привлечения к голосованию друзей).

Всего рабочая группа фестиваля зарегистрировала 138 заявок из 49 городов Российской Федерации. Ко второму туру (до голосования) после тщательного отбора, анализа и обсуждения внутри рабочей группы были допущены 63 видеоролика. После окончания приёма заявок члены рабочей группы фестиваля разместили полученные ролики на сайте VIDEOFEST2017.NCPTI.RU для голосования.

Интернет-голосование проходило с 1 сентября по 10 октября. В этот период на сайте фестиваля было оставлено более 2000 голосов. Таким образом, можно констатировать эффективность онлайн-формата, в котором было проведено мероприятие, с точки зрения соотношения затрат на его проведение и охвата целевой аудитории.

Фестиваль позволил участникам не только расширить знания в вопросе информационного противодействия экстремизму, но и познакомил их с «корзина-

Награждение победителей - важная составляющая информационного сопровождения фестиваля

ми знаний» – интернет-ресурсом НЦПТИ.РФ, где можно найти инструкции и статьи по вопросам безопасности, а также с сообществом в социальной сети «ВКонтакте» НЦПТИ, активным по адресу vk.com/ncpti_rnd, где в доступной форме рассказывается о проблеме и даны варианты решения, предложены действия по профилактике.

Организация соревнования методом онлайн-голосования за работы участников позволила ознакомить с видеороликами на тему противодействия терроризму и экстремизму людей, оставивших свои голоса на странице голосования – это более 2100 человек. Сравнение методики проведения онлайн-фестиваля с другими форматами проведения антитеррористических и антиэкстремистских мероприятий показывает, что при относительно небольших затратах материальных ресурсов и вре-

мени на организацию первых, эффективность онлайн-форм не уступает проводимым в обычном формате фестивалям.

Сформированная в ходе фестиваля база видеороликов доступна для всех пользователей сети Интернет и помогает в профилактической работе и информационном просвещении. Данные ролики могут быть использованы на сайтах образовательных организаций, подведомственных Минобрнауки России, в сообществах в социальных сетях, во время молодёжных фестивалей и встреч в рамках профилактики распространения экстремизма и идеологии терроризма. Ролики, снятые участниками, являются по функциям роликами социальной рекламы, то есть они ориентированы на привлечение внимания к актуальной проблеме общества и раскрывают представление молодёжи России об этой проблеме.

«Потенциал вербуемости» студенческой молодёжи в свете проблем медиабезопасности: основные угрозы и методы контрпропаганды

Щетинина Елизавета Витальевна – руководитель АНО «Центр культурно-религиоведческих исследований, социально-политических технологий и образовательных программ», куратор проекта «Киберлаборатория по выявлению, профилактике и контрпропаганде экстремистских и террористических проявлений»

В рамках исследования специалисты опирались на гипотезу о том, что потенциальная уязвимость личности перед вербовочной деятельностью экстремистских организаций зависит от 2-х факторов: ощущения экзистенциального одиночества и ощущения социальной несправедливости

В настоящее время существенно расширяется влияние различных информационных технологий на население России, в том числе на молодёжь. Различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного и психологического воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной

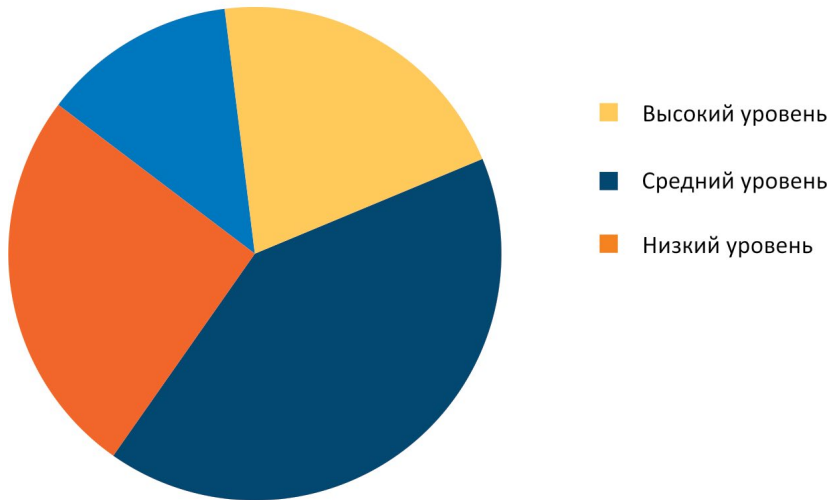
и социальной напряжённости, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, навязывания идей криминальной, суицидальной культуры, культа насилия, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников.

В мае 2016 года специалистами АНО «Центр культурно-религиоведческих исследований, социально-политических технологий и образовательных программ» было проведено исследование в среде студенческой молодёжи Челябинска.

Целью данного исследования являлось определение «потенциала вербуемости» учащихся средних и высших учебных заведений перед вербовочной деятельностью экстремистских организаций (в том числе и от-

Как вы оцениваете уровень опасности, исходящей от экстремистских организаций в интернете, в том числе с социальных сетях?

дельных их представителей в случае индивидуальной вербовочной работы) в сети Интернет.

В рамках исследования специалисты опирались на гипотезу о том, что потенциальная уязвимость личности перед вербовочной деятельностью экстремистских организаций зависит от 2-х факторов: ощущения экзистенциального одиночества и ощущения социальной несправедливости.

Данное исследование проводилось методом анкетирования по кластерной выборке. При этом кластером служила учебная группа; отбор групп производился случайным образом, в отобранных группах опрашивались все студенты. Всего было опрошено 1477 респондентов с первого по пятый курс из учеб-

ных заведений среднего (56,55%) и высшего уровня (43,45%), из них 49,34% женщины, 50,66% мужчины; учащих в возрасте от 16 до 19 лет – 75,93%, от 20 до 24 лет – 21,44%, старше 24 лет – 2,63%.

Анкета, содержащая 30 закрытых, полужакрытых и открытых вопросов, была сформирована из нескольких частей, включающих ряд смысловых блоков.

Первый смысловой блок вопросов первой части анкеты был посвящен выявлению уровня и характера угроз, связанных с медиабезопасностью в сети Интернет.

Как показывают результаты исследования, абсолютное большинство респондентов (65,36%) считают реальными угрозы, исходящие от экстремистских

организаций в сети Интернет. 19,61% опрошенных называет уровень таких угроз высоким, еще 45,71% считает данный уровень средним.

При этом 59,48% опрошенных в той или иной мере ощущают собственную незащищенность от угроз, исходящих от экстремистских организаций в сети Интернет, а 11,76% испытывают данную незащищенность.

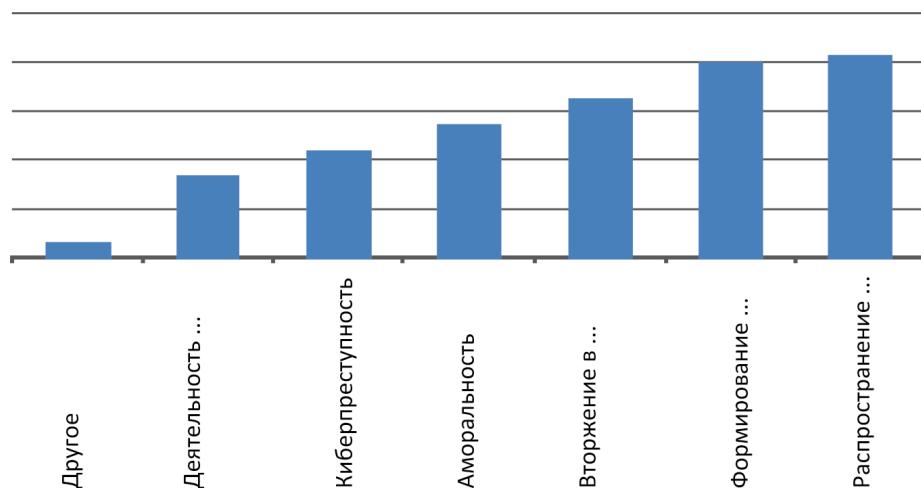
В связке с предыдущим вопросом любопытно рассмотреть ответы респондентов на вопрос, касающийся реальных фактов столкновения с деятельностью экстремистов в Сети. 21,78% опрошенных сами (или их близкие) сталкивались с деятельностью экстремистских организаций в сети Интернет. При этом в большинстве случаев (18,08%) речь идёт о столкновении с информацией, размещённой экстремистами, однако в отношении 3,70% (51 человек) предпринимались и по-

пытки вовлечения в деятельность экстремистских организаций.

Среди главных медиаугроз, отмеченных респондентами, выделяются следующие: распространение искажённой, неверной, но выгодной тем или иным людям информации (58,82%), формирование психологической зависимости (58,17%), вторжение в частную жизнь (46,84%), аморальность (39,65%), киберпреступность (31,81%), деятельность экстремистских организаций (24,18%).

В качестве мер, способных противостоять данным угрозам, названы: жёсткий государственный контроль (28,32%), цензура (26,58%), ограничение доступа в интернет для детей и подростков (13,94%), образовательные занятия по медиабезопасности (9,59%), пропаганда этических норм (7,41%), обеспечение полной и всеобщей свободы в сети Интернет (6,75%), деятельность общественных организаций (3,70%).

Диаграмма. Отметьте, на Ваш взгляд, наиболее значимые угрозы в сети Интернет

Второй смысловой блок первой части анкеты был посвящён оценке уровня сетевой активности молодёжи.

Первый вопрос был призван оценить уровень вовлечённости молодёжи в социальные сети. Как показывает анализ ответов респондентов – 100,00% опрошенных пользуется той или иной социальной сетью (47,06% используют две или более социальные сети), причём наибольшей популярностью пользуется «ВКонтакте» (92,16%).

84,40% опрошенных используют социальные сети для знакомства с новыми людьми, причём 25,05% делают это часто или постоянно.

У 51,97% респондентов есть знакомые и друзья, с которыми они постоянно общаются, но при этом никогда не встречались в реальности (у 9,61% таких друзей значительное количество или большинство).

Вопросы второй части анкеты были направлены на выявление социально-психологических предпосылок формирования «потенциала вербруемости» молодёжи в радикальные организации.

Первый смысловой блок вопросов второй части анкеты был посвящён определению уровня одиночества современной российской молодёжи.

В ответе на вопрос о том, что для них одиночество, респонденты указали три варианта набравших практически одинаковое количество ответов: отсутствие семьи (31,59%), отсутствие понимания окружающих (31,37%) и отсутствие друзей (31,15%).

61,44% опрошенных испытывают в той или иной мере чувство одиночества, при этом 11,55% испытывают его часто или постоянно.

Второй смысловой блок вопросов первой части анкеты был посвящён выяснению уровня удовлетворённости жизнью.

Среди главных медиаугроз, отмеченных респондентами, выделяются следующие: распространение искажённой, неверной, но выгодной тем или иным людям информации (58,82%), формирование психологической зависимости (58,17%), вторжение в частную жизнь (46,84%), аморальность (39,65%), киберпреступность (31,81%), деятельность экстремистских организаций (24,18%)

Первый вопрос фиксировал наличие у респондентов ощущения собственного несовершенства. 65,28% опрошенных испытывают это ощущение. 16,81% испытывают ощущение собственного несовершенства часто или постоянно.

Лишь 27,23% респондентов полностью удовлетворены своей жизнью. 35,08% опрошенных испытывают более или менее значительную неудовлетворённость своей жизнью, а 2,40% совершенно ею не удовлетворены.

Следующий вопрос фиксировал наличие у респондентов актуальной потребности в группе близких по духу людей. Лишь 14,47% опрошенных в данный момент не нуждаются в обретении

подобной группы, в то время как 5,92% нуждаются в ней настолько, что готовы в ней полностью отказаться от своего мнения.

Третий смысловой блок был посвящён определению того, насколько окружающая реальность отвечает критериям справедливости респондентов.

У большинства респондентов (57,11% затруднились ответить, ещё 9,19% отказались от ответа) вопрос об определении того, что такое социальная справедливость вызвал значительные затруднения, что объясняется не только сложностью самой проблемы социальной справедливости, но и необходимостью в анкете ответить на данный вопрос в открытой форме. Для тех, кто дал ответ, социальная справедливость это прежде всего социальное равенство (25,82%), обеспеченность населения материальными благами (4,16%), справедливое правосудие (2,41%) и свобода (1,31%).

Большинство респондентов считают современное российское общество в той или иной степени несправедливым (52,11% назвали его несправедливым, 6,65% абсолютно несправедливым).

Последний вопрос данного смыслового блока фиксировал то, насколько респонденты связывают существующее социальное положение со своими действиями или бездействием. 8,50% считают, что они несут полную ответственность за то, что происходит в стране, 27,02% полагают, что несут лишь частичную ответ-

ственность, 41,83% указали, что от них мало что зависит и потому они не несут личной ответственности за происходящее, а 15,47% опрошенных считают, что от них вообще ничего не зависит.

Вопросы третьей части анкеты были направлены на выявление этнорелигиозных и социально-политических предпосылок формирования «потенциала вербовемости» молодёжи в радикальные организации.

Первый смысловой блок третьей части анкеты был нацелен на выявление уровня и характера этнорелигиозной мотивации в жизни респондентов.

Первый вопрос фиксировал конфессиональную принадлежность респондентов. Большинство (42,27%) верит в высшую силу вне конфессиональной принадлежности. 17,86% считают себя атеистами. 7,41% исповедуют православие, 4,36% «христианство» без указания конфессии, 2,61% ислам, 1,09% буддизм, 0,44% иудаизм.

В ответе на вопрос о влиянии религиозного мировоззрения на жизненные решения 20,09% ответили, что религиозное мировоззрение влияет на их образ жизни, 17,03% указали что данное мировоззрение влияет на выбор спутника жизни, для 11,14% опрошенных религия является важным фактором в выборе друзей. У 9,39% религиозное мировоззрение влияет на политические решения и политический выбор. 56,77% опрошенных полагают, что их религиозное мировоззрение не влияет на их жизненные решения.

Готовы ли вы поддержать движение, которое ставит целью установление нового справедливого порядка?

Иное распределение было получено в ответе на вопрос о влиянии национальной принадлежности на принятие жизненных решений. Данная принадлежность влияет на: выбор спутника жизни (15,69%), политический выбор (13,94%), образ жизни (13,94%), выбор друзей (10,68%). 59,26% опрошенных полагают, что их национальная принадлежность не влияет на их жизненные решения.

Второй смысловой блок включал в себя вопросы, оценивающие готовность респондентов вступать и поддерживать организации, ставящие радикальные цели.

На вопрос «Готовы ли Вы поддержать движение (организацию, группу и т.п.), которое ставит целью установление нового справедливого порядка?» даны следующие ответы: 11,55% – полностью готовы, 24,40% – скорее готовы,

21,57% – скорее не готовы, 13,73% – абсолютно не готовы.

На вопрос «Готовы ли Вы поддержать движение (организацию, группу и т.п.), которое ставит целью духовное преобразование мира?» были получены следующие ответы: 11,33% – полностью готовы, 17,21% – скорее готовы, 22,88% – скорее не готовы, 22,00% – абсолютно не готовы.

На вопрос «Готовы ли Вы вступить в движение (организацию, группу и т.п.), которое позволит Вам полностью изменить Вашу жизнь, даст ответы на важнейшие вопросы, позволит обрести смысл и цель?» респонденты ответили следующим образом: 10,48% – полностью готовы, 16,16% – скорее готовы, 19,00% – скорее не готовы, 26,86% – абсолютно не готовы.

На вопрос «Готовы ли Вы вступить в движение (организацию, группу и т.п.), которое позволит

Вам обрести силу, уверенность и материальное благополучие?» были получены следующие ответы: 13,41% – полностью готовы, 20,88% – скорее готовы, 17,14% – скорее не готовы, 23,52% – абсолютно не готовы.

Профилактика популяризации идей экстремизма среди молодёжи в сети Интернет, в том числе студенческой молодёжи, возможна только в рамках осуществления комплексного подхода к данной проблеме, который будет включать в себя не только образовательный компонент, но и практико-ориентированный

На вопрос «Считаете ли вы необходимым идти на любые поступки, включая противозаконные и насильственные акты, для свободы и благосостояния себя и своей семьи?» получены следующие ответы: 10,72% – да, это совершенно необходимо, 16,19% – скорее необходимо, 18,16% – скорее это не нужно, 33,92% – нет, это совершенно не нужно.

Четвёртая часть анкеты содержала вопросы социально-экономического характера.

21,66% респондентов считают себя отличниками, 55,58% – хорошистами, 21,44% – троечниками, 1,31% – двоечниками.

7,89% опрошенных находятся в браке, 41,89% находятся в отношениях, 31,14% в активном поиске партнера, 19,08% одиноки и ни в ком не нуждаются.

37,86% опрошенных имеют достаточно ресурсов для покуп-

ки еды и одежды, но для покупки бытовой техники приходится откладывать, 30,63% опрошенных имеют хороший семейный доход, которого хватает на всё, кроме дорогих приобретений (квартира, машина), 7,44% не испытывают никаких финансовых затруднений и могут позволить себе дорогие приобретения. При этом у 4,81% опрошенных не хватает ресурсов на покупку еды и одежды, у 8,32% хватает денег лишь на еду.

Таким образом, проведённое исследование показывает уязвимость учащихся перед потенциальной вербовочной деятельностью экстремистских организаций: активное и открытое пользование социальными сетями, готовность к общению с незнакомыми людьми в интернете, переживание чувства одиночества, несправедливости, собственного несовершенства, готовность вступить в организации, обещающие материальное благо, трансформацию социальных установок и др.

Наличие этих факторов открывает множество скрытых возможностей для осуществления вербовочной деятельности со стороны экстремистских организаций для привлечения новых adeptов со стороны молодёжи – использование социальных сетей для распространения информации о собственной организации, а также виртуальных знакомств для индивидуальной работы и контроля неофитов; спекуляцию на идеях социальной справедливости (призывы к

изменению мирового порядка), возможности самосовершенствования (саморазвития), обещание материального благополучия; использование в своих стратегиях атрибутики традиционных религиозных организаций и идей национальной независимости.

Профилактика популяризации идей экстремизма среди молодёжи в сети Интернет, в том числе студенческой молодёжи, возможна только в рамках осуществления комплексного подхода к данной проблеме, который будет включать в себя не только образовательный компонент (повышение компетенций в сфере медиабезопасности как у специалистов, работающих с молодёжью, так и у самих учащихся), но и практико-ориентированный (например, умение вовремя распознавать данные угрозы).

Примером данного подхода может служить дистанционная образовательно-методическая площадка, организованная в рамках проекта «Киберлаборатория по выявлению, профилактике и контрпропаганде экстремистских и террористических проявлений в сети Интернет», где в настоящее время работают дистанционные курсы по вопросам медиабезопасности как для специалистов, работающих с учащейся молодёжью, так и для самой молодёжи.

Занятия включают вопросы, связанные с типологией и способами выявления деструктивного интернет-контента. Также в рамках данных курсов студенческая молодёжь может попробовать

себя в качестве интернет-аналитиков (киберволонтеров), помогая специалистам «Киберлаборатории» осуществить мониторинг деструктивных явлений в виртуальном пространстве.

Пройти обучение можно как через аккаунт в социальной сети «ВКонтакте» – «Экстремизму Нет» (<https://vk.com/nes74>), так и на площадке сайта «Регионального ресурсного центра гражданско-патриотического воспитания», получив регистрацию в разделе «Киберлаборатория» – «Медиабезопасность: подготовка киберволонтеров» (http://resurs-center.ru/kiberlab_Main).

Литература:

1. Беки Уорли. Интернет: реальные и мнимые угрозы / Пер. с англ. М.: КУДИЦ-ОБРАЗ, 2004. 320 с.
2. Интернет-СМИ: Теория и практика: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. М.М. Лукиной. М.: 2010. 252 с.
3. Киберпреступления и кибертерроризм / Тэйлор Р., Каети Т., Лопер Д., Фрич Е., Лидербах Дж. Digital crime and digital terrorism / Taylor R., Caeti T., Loper D., Fritch E., Liederbach J. Pearson: Prentice Hall, 2006. 397 p.
4. Конвей М. Использование террористами сети Интернет и борьба с этим явлением / Владивостокский центр исследования организованной преступности. URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1008&print=1&more=1>.
5. Шилина, М.Г. Российская медиасистема: от новых практик к новой науке и образованию / Современные тенденции в развитии российского медиаобразования-2010: материалы Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 т. Т. 2. М., 2010. С.239-245.

Религиозный экстремизм современной молодёжи. Проблемы и основные направления профилактики

Оганесян Сергей Саядович – главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, государственный советник РФ 1 класса, член экспертного совета Комитета ГД РФ по труду, социальной политике и делам ветеранов, доктор педагогических наук, профессор

Казалось бы, какие религиозные проблемы, тем более экстремистской направленности, могут существовать у современной молодёжи, когда Конституции подавляющего большинства стран мира гарантируют всем и каждому право на «свободу совести и вероисповедания», а также жизнь в соответствии со своими религиозными убеждениями?

Напомним, что статья 28 Конституции РФ указывает: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [1].

Однако «религиозные проблемы» не только существуют, но и несут откровенную угрозу конституционным основам подавляющего большинства современных государств. С чем это связано?

Во-первых, угрозы безопасности граждан и государств исходят именно от приведённой конституционной нормы. Ибо право «действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями» даёт основание, например, мусульманским религиозным общинам Норвегии, Дании, Бельгии требовать вычленения в названных странах отдельных суверенных государств, чтобы жить в них по нормам коранического права (шариата), т.е. жить в соответствии со своими «религиозными убеждениями» [2].

Во-вторых, вся история существования религиозных воззрений – это непрерывная и ожесточённая борьба или за своих «родных богов» (как при язычестве), или за «правильное» понимание сущностной природы Единого Бога, или за «правильное» толкование предписанных Богом норм и правил поведения, или борьба за соблюдение «чистоты и правильности» обрядов поклонения Всевышнему.

В-третьих, молодёжь в силу своей психологической природы ищет принципиально новые пути своего развития. Проблема «отцов и детей», как известно, существовала во все времена, и была она не менее актуальна, чем религиозное существование этносов и народов. «O tempora, o mores!» («о, времена, о, нравы») со времён великого Цицерона всегда звучало в качестве нравственного упрека именно молодому поколению. Причём не только в странах с крайне отсталым «уровнем развития», имеющим множество социально-экономических проблем, но и в государствах вполне благополучных. В качестве примера можно привести недавние события так называемой «арабской весны», которые вызвали неисчислимы страдания для народов «арабского мира» и накрыли волной беженцев страны Западной Европы. Зачинателями трагических событий, как правило, вы-

ступала именно молодёжь. Как, например, в 2014 году в Ливии [3].

Поэтому отнюдь не случайно, многочисленные экстремистские националистические и антиправительственные группировки интенсивно возникают повсеместно, включая страны Западного мира, которые считают себя оплотом демократического мироустройства, правопорядка, законности и социальной защищённости граждан. Причём откровенно националистические группировки молодёжи появляются как со стороны этнического большинства (титульных наций государств), так и со стороны этнического меньшинства (как правило, мигрантов) [4, 5, 6, 7].

Пытаясь систематизировать самые разнообразные радикальные организации современного мира, Интерпол и Европол, например, разделяют их по мотивам деятельности на следующие категории: религиозные,

левые, правые, сепаратисты, одиночки с нарушенной психикой, которые, как правило, не имеют четких мотивов экстремистской деятельности.

Главная же причина, по нашему глубокому убеждению, заключена в самой природе религий. Дело в том, что на протяжении тысячелетий именно религии не только служили идейно-идеологическим фундаментом развития человеческих обществ, определяя нормы и правила, а также морально-нравственные устои их существования, но и были вполне оправданной с исторической точки зрения ареной для мировоззренческой борьбы

В нашей стране сегодня существуют все названные типы радикалов. Например, в восточных регионах страны набирает силу движение АУЕ («Арестантский уклад един» или «Арестантско-уркаганское единство»). Деструктивная деятельность АУЕ в начале 2018 года зафиксирована уже и во Владимире. В Санкт-Петербурге действует организация «АСАВ», которая замешана на праворадикальной идеологии и ненависти к полицейским. Повсеместно возникают и самые разнообразные организации «скинхедов» и так называемых «нациков» (националистов). Так, в частности, 16 сентября 2015 года городским судом Санкт-Петербурга была признана экстремистской «Национальная Социалистическая Инициатива» (НСИ). Под лозунгом пропаганды здорового образа жизни, борьбы с

наркоманией и пьянством эта молодёжная организация пропагандировала идеи расовой ненависти и межнациональной вражды.

И всё же на фоне всех перечисленных и многих других деструктивных организаций современной молодёжи, не без основания особую опасность представляют не только в нашей стране, но и во всем мире молодёжные организации, основанные на идеях религиозного фундаментализма и радикализма. Ибо и по количеству лиц, вовлечённых в противоправные действия, и по степени их распространённости в разных странах мира, и по мировоззренческой и идейно-идеологической сплочённости адептов, и по количеству совершаемых терактов, религиозные экстремистские организации несравнимы со всеми остальными [8,9].

Чем привлекательны идеи религиозного радикализма и фундаментализма для части современной молодёжи? Множеством обстоятельств. Начиная от желания занять достойное своим интеллектуальным и деловым качествам место в современных, очень непростых социально-экономических условиях, существующих в нашей стране. И кончая весьма распространённым в экспертном сообществе мнением, что идеи религиозного радикализма и фундаментализма преднамеренно внедряются и используются как орудие для формирования новых очагов нестабильности для достижения посредством этого геополитических выгод. [6] Можно ли согласиться с этими мне-

ниями? Разумеется, можно. Но это всего лишь одни из множества разных факторов. Главная же причина, по нашему глубоко-му убеждению, заключена в самой природе религий. Дело в том, что на протяжении тысячелетий именно религии не только служили идейно-идеологическим фундаментом развития человеческих сообществ, определяя нормы и правила, а также морально-нравственные устои их существования, но и были вполне оправданной с исторической точки зрения ареной для мировоззренческой борьбы.

Отдельные течения и направления, постоянно возникающие в религиях, в своих интересах использовали как государства, отстаивающие свой суверенитет, так и государственные и общественные деятели или политические кланы при отстаивании своих интересов внутри государств. Более чем ярким примером этому в современном мире служит Украина, политическая элита которой, не успев толком оформить свой государственный суверенитет, сразу же бросилась отделять украинскую паству от православной паствы российской. Сегодня Украинская Православная Церковь, существуя де-факто и де-юре, выражает всей своей деятельностью неприкрытую ненависть к РПЦ. И это христианская церковь, для которой основополагающими должны быть слова Иисуса Христа: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин.34:13).

Современный этап существования человечества характеризуется не только идейно-идеологической и прочей борьбой между собой самых разных течений и направлений в религиях, но и отстранением религий от государственного строительства и управления. Дело в том, что, начиная с эпох Возрождения, Просвещения и Реформации Церкви в средневековой Европе, многие этносы и народы стали, вполне обоснованно с точки зрения таких Священных Писаний, как Тора, Новый Завет и Коран, переходить к самостоятельному формированию мировоззренческих и прочих основ своего существования, отрываясь от мировосприятия, изложенного в Писаниях [8,9].

Не мировоззрение, нормы и правила Священных Писаний единогобожия, и не традиции и обычаи предков, изложенные в Священных Преданиях язычников, а собственный интеллект (разум) и познавательные способности человека (человечество), изначально заложенные в человека (человечество) с определённого исторического периода начинают играть решающую роль в организации жизнедеятельности людей.

Но поскольку именно религии на протяжении тысячелетий выполняли не только мировоззренческие и правовые функции в человеческих сообществах, но и служили основным идейно-идеологическим средством (инструментом) для построения этносами и народами собственных независимых (суверенных) государств, то и сегодня существу-

ет немало приверженцев именно религиозного мировосприятия и жизнедеятельности.

С нашей точки зрения, основной задачей профилактики и противодействия религиозному экстремизму и терроризму в молодёжной среде является «изменение» ментальности тех, кто избрал путь религиозного радикализма как ответную меру (иначе говоря, защитную реакцию) от наступающей принципиально новой цивилизационной ментальности людей

Более того, практически все этносы и народы в своем историческом развитии проходили и проходят ныне ряд цивилизационных этапов (стадий) своего ментального существования и развития. Это стадии язычества, далее, единобожия (монотеизма) и, следом, «научного мировосприятия». Каждый из названных цивилизационных этапов отличается не только мировоззренческими установками, но также нормами и правилами бытия людей. Не секрет, что и сегодня существуют этносы и народы, которые в своей основной массе продолжают тяготеть к жизни или по нормам язычества, или по нормам единобожия, находясь в преддверии этапа «научного мировосприятия» с соответствующей ей организацией своей жизни. Наглядным примером сказанному служат, например, некоторые этносы Северного Кавказа, которым всё ещё очень трудно отказаться от жиз-

ни по адатам и тейпам, что категорически отвергает единобожие, изложенное в Коране.

Нетрудно догадаться, что подавляющая часть той молодёжи, которая встаёт под знамена того же религиозного фундаментализма, обладает ярко выраженными ментальными качествами людей, которые свойственны лицам именно религиозных стадий развития человечества, т.е. язычества (многобожия) и единобожия (монотеизма).

Отсюда вполне понятно, почему список наиболее опасных стран, с точки зрения экстремизма и террористической угрозы, в настоящее время возглавляют Ирак, Афганистан, Нигерия, Сирия, Пакистан и Йемен. А Сомали, Индия, Турция и Ливия замыкают десятку рейтинга [6]. Именно эти страны сегодня подходят к пику перехода от единобожия к научному мировосприятию. И именно в них, с нашей точки зрения, следует ожидать серьёзного противостояния (с неизбежными актами насилия) как со стороны антиклерикальных молодёжных организаций, так и со стороны апологетов и беззаветных защитников религиозного мироустройства.

Поясним, что под «цивилизационной ментальностью» мы понимаем интеллектуально-духовные качества людей, где «духовность» – это специфика мировосприятия, которая влияет как на психологическую (душевную) реакцию человека на явления и события окружающего мира, так и на его устойчивое

поведение в самых различных ситуациях бытия [8,9].

И отсюда, с нашей точки зрения, основной задачей профилактики и противодействия религиозному экстремизму и терроризму в молодёжной среде является «изменение» ментальности тех, кто избрал путь религиозного радикализма как ответную меру (иначе говоря, защитную реакцию) от наступающей принципиально новой цивилизационной ментальности людей.

Причём оснований для отрицания и неприятия новой цивилизационной ментальности для так называемой «религиозной» молодёжи более чем достаточно, поскольку они смотрят на происходящее, например, в «продвинутых странах мира» – Европы и США сквозь призму своих представлений о цели и смысле жизни, о добре и зле, о братстве и дружбе и т.д.

Нарождающаяся новая цивилизационная ментальность людей со всеми её издержками, пережёлтыми, перегибами воспринимается «религиозны-

ми» людьми (не путать с людьми «верующими») как явление, несвойственное человеческой природе, человеческой «душе» и человеческому предназначению, которые были даны и указаны Всевышним в ниспосланных людям Священных Писаниях.

Каковы же принципиальные особенности новой ментальной эпохи, грядущей на смену язычеству и единобожию, которая, с одной стороны, постулирует свободу «совести и вероисповедания», а с другой – вынуждает, несмотря на толерантность к самым разнообразным по форме и способам своего проявления идеям и воззрениям, жёстко противодействовать религиозному экстремизму и терроризму?

Кратко особенности цивилизации людей с новой ментальностью, которые необходимо донести до современной молодёжи, с нашей точки зрения, можно представить следующим образом. Научное мировосприятие, в отличие от мировосприятия религиозного, не признает истин в последней инстанции.

Оно не может существовать без сомнений и колебаний, без открыто и свободно выражаемых альтернативных идей, мнений, позиций, взглядов, суждений и точек зрения.

Научное мировосприятие признает оппонирование, дискуссии и диспуты в качестве важнейших способов познания мира.

Оно не может существовать без критического осмысления устоявшихся позиций и мнений и ценно новизной высказанных идей, предположений и положений, а также принципиально новыми подходами к осмыслению существующих проблем и к их решению.

Поэтому научное мировосприятие и мышление, которые сегодня уже характерны для внушительной части современного человечества, не предлагают «веру в простоте сердечной» и не отсылают к мнениям «авторитетов» в сфере богословия, или научных деятелей и научных школ.

Научное мировосприятие предлагает человеку самостоятельно изучать каждое из Свя-

щенных Писаний и осознать не только миролюбивый потенциал, изложенный в них, но и обратить особое внимание на сущностную природу самого человека, которая более чем ярко описана в названных Писаниях.

Так, например, во всех трёх Священных Писаниях единобожия (Торе, Новом Завете и Коране) более чем ясно сказано, что человек не только создан по образу и подобию Всевышнего (Бога), но и то, что Бог передал человеку Свою способность «наблюдать, познавать, думать, ставить цель, принимать решения, творить».

В частности, в Торе сказано: «И создадим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владеют они над рыбою морскою и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися на земле». (Брейшит 1 Брейшит, 26) [10]. Более того, Тора указывает: «И образовал Бог всемогущий человека из праха земного и вдунул в ноздри его дыхание жизни, и стал человек существом живым» (Брейшит 2 Брейшит, 7) [10].

Иисус напоминает иудеям, которые хотят побить Его камнями за то, что Он богохульствует, «делая Себя Богом», слова Писания, обращённые к людям: «Я сказал: вы боги» (Ин.10:34) [11]. Может ли быть более ясное указание на то, что именно человек обладает принципиально отличными от всех живых существ нашей планеты свойствами и качествами?! Коран, подтверждая истинность всех сведений, изложенных в Торе и Новом Завете, передаёт, что Сам Бог не только сотворил человека из «глины», но и, что особенно важно, от «Духа Своего вдохнул» в него жизнь: «из глины начал сотворенье человека, потом продлил его потомство из капли жидкости презренной, потом Он выровнял его и соразмерил, от Духа Своего вдохнул, дал зрение, и слух, и сердце, - и все ж как мало благодарны вы!» (Сура 32:6-9) [12].

Но, с другой стороны, они под воздействием своих «духовных наставников» не обращают внимания на строки Корана, которые говорят: «Он – Тот, Кто Книгу ниспослал тебе, – одни айаты в ней несут открытый смысл, собой являя как бы Матерь Книги; другие – скрыты в толковании своём. Но те, (чьё сердце по земле) в грехах (блуждает), желая смуты, следует тому, что отвечает их угоде, – выискивая скрытое значенье, которое известно лишь Аллаху, и открываются лишь тем, которые глубоким знанием владеют <...> И весть её способен охватить лишь тот, чей разум светел» (Сура 3:7).

Они не принимают во внимание слова апостола Иоанна общающего, что по истечении определенного исторического периода человечество достигнет того уровня подобия своему Творцу, которое позволит им увидеть Его: «Возлюбленные! мы теперь дети Божии: но еще не открылось, что будем. Знаем только, что когда откроется, будем подобными Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3:2) [13].

Научное мировосприятие, в отличие от мировосприятия религиозного, не признает истин в последней инстанции. Оно не может существовать без сомнений и колебаний, без открыто и свободно выражаемых альтернативных идей, мнений, позиций, взглядов, суждений и точек зрения

Духовные наставники, стоящие на позициях радикализма и фундаментализма, предпочитают обходить вниманием строки Корана, которые утверждают, что лично Сам Бог обучил «Адама названиям всего, что суще» и принудил ангелов поклониться именно человеку (Сура 2: 31-33; 15:28) [12]. Во-первых, кто, кроме Бога, может обладать всезнанием?! И зачем наделять человека свойствами, которыми он не будет пользоваться в своей обыденной жизни?! Во-вторых, до сотворения человека ангелы, согласно Торе, и обязаны были поклоняться исключительно Богу.

Как ещё более ясно, с учётом уровня «разумения» (в целом, мен-

тальности) людей той исторической эпохи, сказать им, что они принципиально отличаются от всех иных живых существ нашей планеты и что им предназначен свой особый путь развития, который изначально предначертан Всевышним?

Внимательное и беспристрастное изучение Торы, Нового Завета и Корана в их неразрывном духовном единстве заставляет молодёжь осознать неизбежность перехода от религиозного права к светскому праву и, следовательно, понять необходимость неукоснительного соблюдения законодательства страны своего проживания или пребывания

Как более доходчиво передать всем последующим поколениям людей, что им предстоит развиваться не только и не столько физически, сколько ментально, с тем, чтобы посредством «Святого Духа», который был дан им при «сотворении», достичь той формы «бестелесного» существования, которую имеет Сам «Бог»?!

Важны ли и нужны ли вышеприведённые сведения для действительного осознания человеком того факта, о котором говорит Коран: «На всякий временной предел Свое писание (свои заветы, что мудростью Аллаха сочтены). Аллах Своим желанием стирает (заветы прошлого, изжившие себя), и утверждает (мудростью Своей те из Своих установлений, что надлежит по строгости блюсти), - ведь у Него – Мать Веч-

ной Книги. Покажем ли тебе Мы часть того, чем Мы, увещевая их, им угрожаем, иль упокоим твою душу до того, твой долг – лишь передать им (Откровенье), а Нам – призвать к расчету (их)» (Сура 13: 38-40). Вне всякого сомнения и важны, и нужны!

Должна ли знать молодёжь, вставшая на путь религиозного радикализма, что апостол Павел, «раскрывая» последователям вероучения Христа «тайну», которую ему раскрыл Сам Иисус Христос, сообщает, что если «первый человек Адам стал душой живущею», то «последний Адам есть дух животворящий. Первый человек – из земли, перстный, второй человек – Господь с неба»?! (I Кор. 15: 45-52) [11]. Обязана знать, чтобы понять стратегическое направление развития человечества, как должна знать и то, что Коран рассматривает Тору и Новый Завет в качестве двух предшествующих ему Посланий от Единого Бога, предназначенных другим народам [12].

Как показывает наш опыт профилактики и противодействия религиозному экстремизму и терроризму в УИС России, приведённые сведения Священных Писаний об особой ментальной природе человека и о стратегическом направлении развития всего человечества, обязаны знать как те, кто занимается профилактикой и противодействием религиозному радикализму, так и те, кто возложил на свои плечи миссию «очищения человечества от неверных Богу людей» и построения теократического государства. Ибо вни-

мательное и беспристрастное изучение Торы, Нового Завета и Корана в их неразрывном духовном единстве заставляет молодёжь осознать неизбежность перехода от религиозного права к светскому праву и, следовательно, понять необходимость неукоснительного соблюдения законодательства страны своего проживания или пребывания.

Они вынуждают молодёжь вновь и вновь самостоятельно обращаться именно к текстам Священных Писаний, а не к досужим вымыслам «духовных наставников и учителей» с тем, чтобы искать ответы на вопросы оптимального обустройства жизни государства, в котором они проживают, на основе её Конституции, т.е. в рамках правового поля.

Более того, они порождают у радикально настроенной молодёжи сомнения в правильности предложенного им «фундаменталистами» толкования Писаний. А сомнения – это первый шаг к научному осмыслению и познанию мира. Отнюдь не случайно один из провозвестников новой ментальной эпохи научного мировосприятия Рене Декарт (1596–1650) в самом начале эпохи Просвещения писал: «Подвергай всё сомнению» [14]. А через столетие Иммануил Кант (1784–1804) на вопрос: «Что такое просвещение?» ответил: «Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со

стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! – имей мужество пользоваться собственным умом! – таков, следовательно, девиз Просвещения» [15].

Духовные наставники, стоящие на позициях радикализма и фундаментализма, предпочитают обходить вниманием строки Корана, которые утверждают, что лично Сам Бог обучил «Адама названиям всего, что суще» и принудил ангелов поклониться именно человеку (Сура 2: 31-33; 15:28) [12]

Тогда как, и Тора, и Новый Завет, и Коран предлагают своим адресатам полагаться на «веру в простоте сердечной». Ибо, по их утверждению, сомнения и вера несовместимы между собой.

Особо следует подчеркнуть, что религиозные люди обладают специфическим складом восприятия мира, мышления и поведения. Хотя эти особенности мало исследованы в психологической науке, но, тем не менее, практика показывает наличие у них, как и у всех истинно верующих людей, особой предрасположенности к безоговорочной и безусловной вере в Бога и в проповедуемые священнослужителями «догматы веры». Причём веры в так называемой «простоте сердечной», без тени сомнения и критического осмысления про-

поведуемого им вероучения и обрядов поклонения Всевышнему. Ибо сомнения и вера несовместимы друг с другом.

Чрезвычайно высокую внушаемость людей уже весьма далекой от нас эпохи в своих проповедях широко использовал, например, Иисус Христос, говоря: «по вере вашей да будет вам» (Мф. 9:29); «вера твоя спасла тебя» (Мк. 5:34); «кто будет веровать и креститься, спасён будет» (Мк. 16, 16); «никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9: 62) [11].

Отнюдь не случайно Писания внушают, что сомнения и религиозные убеждения несовместимы друг с другом. Напомним слова Иисуса Христа: «Ибо всякий, рождённый от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша» (Ин. 5:4) [11]. Апостол Иаков учил: «сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой: да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа» (Иак. 1: 6, 7). Апостол Павел писал: «а без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его даёт» (Евр. 11, 6) [11].

В Коране более чем ясно сказано: «Ведь Истина исходит лишь от Бога. И потому не будь ты с теми, в ком сомнения живут» (Сура 3:60) [12]. Коран предупреждает сомневающихся и колеблющихся в вере, что их «не простит Аллах, прямой стезею не направит» (Сура 4:137) [12].

Отсюда вполне понятно, почему воля экстремиста и террориста, в силу специфики присущих ему психологических свойств и качеств, направлена прежде всего на то, чтобы неукоснительно соблюдать все предписания своего вероисповедания, а также указания его проповедников. Тем более, что духовные наставники сообщают, по их заверению, не своё мнение, а волю Всевышнего, переданную Священными Писаниями. А послушаться Бога для человека религиозного – немислимо. Ибо самые страшные наказания идут именно от Всевышнего. А богобоязненность – это одна из основных характеристик религиозных людей. Тем более, что о необходимости бояться лишь Бога и именно Его страшнейших кар, солидарно говорят и Тора, и Новый Завет Иисуса Христа, и Коран, которые сообщают: «Бога, все сильного твоего, бойся, Ему служи, и к нему прилепись, и Его именем клянись. Он – слава и Он – Всесильный твой, Который совершил для тебя то великое и грозное, что видели глаза твои» (Тора, Дварим 10 Экев; 20, 21) [10]; «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Новый Завет, Матф.10:28); «И только Сатана склоняет вас страшиться близких. Вы их не бойтесь, а страшитесь лишь Меня, коль предались и веруете вы» (Коран, Сура 3:175). Истинно религиозные люди искренне верят в существование рая и ада. Ради получения Божьего благоволения они готовы при-

нести в жертву не собственную жизнь. Они беспощадны к врагам Бога и т.д. [7,8].

Не перечисляя все мировоззренческие и психологические характеристики религиозных радикалов, которые, к сожалению, оказались вне поля зрения современной психологической науки и педагогики, как и всей системы образования и просвещения не только нашей страны, отметим следующее. Религиозный радикализм существовал во все времена истории человечества, так же, как существовала и борьба за «чистоту веры» с её рьяными сторонниками, готовыми пожертвовать собственной жизнью, как, впрочем, и жизнью других людей за идеалы своей веры.

Тем, кто поставил перед собой задачу противодействия религиозному экстремизму и терроризму в молодёжной среде, следует помнить, что религиозные фундаменталисты – это не люди с психическими отклонениями или коррумпированные элементы, озабоченные личным обогащением, а представители религиозных цивилизаций язычества и единобожия. Они обладают специфическим мировосприятием и особенностями поведения, особым ценностным миром, представленными в Священных Писаниях, которые на протяжении тысячелетий предопределяли мировоззренческие основы всего человечества и служили для него ориентиром «отделения добра и зла, а друга от врага».

Это личности, которые требуют возвратиться к истокам, по их

мнению, «чистой, незамутнённой и неосквернённой человеческими страстями и конъюнктурными политическими соображениями» вере, не учитывая, однако, что основная масса человечества в своём историческом развитии уже вышла к рубежам той ментальности, которая ясно указана в самих Священных Писаниях [7,8].

Существующая мировая практика показывает абсолютную тщетность и бесполезность отращения молодёжи, имеющей радикальную религиозную ментальность, от Бога и превращения их в «законопослушных светской власти атеистов». Напротив, необходимо с помощью сведений, изложенных в Священных Писаниях, показать им, что они крайне небрежно относятся к сведениям, изложенным в Священных Писаниях о стратегическом направлении развития человечества, которое неизбежно связано с переходом от жизни по нормам и правилам Священных Писаний к нормам, выявленным и сформулированным человеческим разумом.

Поэтому главная задача противодействия религиозному экстремизму и терроризму, по нашему глубокому убеждению, должна состоять в том, чтобы раскрыть радикально настроенной молодёжи миролюбивый и созидательный потенциал Священных Писаний, который более чем ясно изложен в Торе, Новом Завете и в хадисах пророка Мухаммеда. В частности, в Торе было сказано: «Возлюби ближнего своего, как самого себя. Я-Бог» (Ваикра 19 Кдо-

шим, 18) [10]. Иисус учил: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12). Мухаммед изрекает фразу, которая считается одной из основополагающих в «Сунне»: «Делайте всем людям то, что вы желали бы, чтобы вам делали люди, и не делайте другим того, чего вы не желали бы себе» [15]. Кстати, и Конфуций за пять веков до Иисуса Христа наставлял: «Не делай другим того, чего не желаешь себе».

Другое дело, что законодательные системы светских государств обязаны неукоснительно придерживаться заповедей, изложенных в Священных Писаниях. Именно на решение этой важнейшей задачи, с нашей точки зрения, следует направить внимание и усилие молодёжи, претендующей на жизнь по заповедям Всевышнего.

Литература:

1. Статья 28 Консультант Плюс www.consultant.ru/document. ... (Дата обращения - 14.04. 2018 г.).
2. Мусульмане Норвегии требуют отдельного государства, то же www.translarium.info/.../muslims-in-norway-now-demand-a-separate-state-greece-will... (Дата обращения- 14.04. 2018 г.).
3. Война в Ливии: Ход событий и их анализ: участники, мотивы и <https://expert.ru/dossier/story/vojna-v-livii/> (Дата обращения - 14.04. 2018 г.).
4. В США растет число нацистов | КПУ https://www.kpu.ua/ru/89291/v_ssha_rastet_chyslo_natsystov (Дата обращения- 14.04. 2018 г.).
5. Антисемитизм становится в США модным – раввин Джоз

<https://www.pravda.ru/news/world/northamerica/.../20.../1249385-anyosemitizm-0/> (Дата обращения- 30.06. 2018 г.).

6. «Монополия» на террор: устрашающий PR-проект или реальная <https://politobzor.net/show-163499-monopoliyana-terror-ustrashayuschiy-pr-proekt-i...> (Дата обращения- 14.06. 2018 г.).

7. Генпрокуратура связала рост экстремизма с «нежелательными www.rbc.ru/society/27/07/2017 (Дата обращения- 30.06. 2018 г.).

8. Оганесян С.С. «Человек верующий» и «человек религиозный» – разные понятия современной ментальной эпохи. // НИР. Современная коммуникативистика, № 4, 2017. С. 28-32.

9. Оганесян С.С. О специфике мировосприятия и поведения религиозных экстремистов и террористов. /Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 20-23.

10. Тора (Пятикнижие Моисеево) / ред. рус. пер. Гиль П.; под общей редакцией Бранновера Г. Иерусалим: Шамир; М.: Арт-Бизнес-Центр. 136 с.

11. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М. : Международное издательский центр православной литературы, 1992. С. 296.

12. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Пороховой Валерии: изд. десятое, дополненное. М.: Рипол Классик, 2008. 800 с.

13. Философия Декарта – кратко // Русская историческая библиотека [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/H5zFpY> (дата обращения: 30.06.2018).

14. Кант И. Цитаты. Афоризмы [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/DjBPYz> (дата обращения: 30.06.2018).

15. 243 хадиса с комментариями. - М. «Издательская группа Мир знаний», 2017 – 608 с.

Экстремизм, терроризм и информационные угрозы глазами молодёжи Ростовской области (опыт пилотажного исследования)

Брайко Дарья Николаевна – младший научный сотрудник Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет

Быкадорова Александра Сергеевна – начальник аналитического отдела Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, кандидат филологических наук

В рамках реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 гг. утвержденного Президентом Российской Федерации 26.04.2013 № Пр-1069, с изменениями и дополнениями от 05.10.2016 ПР-1960, совместно с министерством общего и профессионального образования Ростовской области и региональным общественным движением «Интернет без угроз» Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму НЦПТИ в 2018 году проводит масштабное социологическое исследование «Восприятие экстремизма и идеологии терроризма в молодёжной и образовательной среде (на примере Ростовской области)».

Региональное исследование включает в себя три этапа: первый – теоретическое изучение вопроса и ряд пилотажных исследований, второй – основной этап, опрос выборочной совокупности студентов 15 средне-специальных учреждений Ростовской области, третий этап – опрос педагогов, родителей и активистов студенческого самоуправления из определённой ранее выборочной совокупности. В данной статье раскрывается инструментарий и результаты пилотажного исследования, которое проводилось в несколько этапов. При разработке инструментария использовались данные и методики социологических исследований, проведённых ранее в масштабе Российской Федерации [8,9].

Ростовская область по данным интернет-ресурса «Интерактивная карта антитеррористической деятельности в образовательных организациях и научных учреждениях Российской Федерации» MAP.NCPTI.RU является одним из регионов, активно занимающихся профилактическими мероприятиями – за 5 лет более 130 крупных мероприятий с общим охватом более 100 тысяч обучающихся образовательных организаций. Это один из самых успешных показателей в стране (больше только в Москве и Республике Татарстан), и самый высокий – в Южном федеральном округе.

На данный момент экстремисты и террористы активно используют интернет для пропаганды расовой, религиозной и других форм нетерпимости, а также для распространения радикальных идей и привлечения как можно большего количества людей в свои организации

Проведение социологических исследований в контексте постоянного информационного потока, размывающего границы и определения понятий «экстремизм», «экстремизация», «терроризм», «террор», становится всё более актуальным [1, 3, 4, 5]. В отсутствии чётких дефиниций и единодушного толкования, споров из-за манипулятивного использования действующего закона «Об экстремистской деятельности» и накопившейся судебной практики, широкий общественный ре-

зонанс сопровождает практически каждый выявленный в сети Интернет случай распространения экстремистских материалов.

В сложившейся ситуации, когда бытовое понимание экстремизма в сознании граждан вступает в активное противоречие с его правовым юридическим статусом и толкованием, сближение этих взглядов помогло бы снять напряжённость, возникшую между гражданским обществом и ведомствами, борющимися с проявлениями экстремизма. Одним из первых шагов в этом направлении становится проведение масштабных качественных социологических исследований целевой аудитории, на которую направлена деятельность по профилактике экстремизма и идеологии терроризма, – молодёжи. И если студентам высших учебных заведений за последние 5 лет социологи уделяли достаточно пристальное внимание [2, 6, 7], то молодёжь среднеспециальных учреждений и школьники оставались вне фокуса комплексного исследования учёных.

Важной частью жизни молодых людей является общение в сети Интернет. Данные нескольких исследований, проведённых в Ростовской области с 2014 по 2018 гг., показывают, что к активным пользователям сети себя причисляют от 91 % до 99 % жителей региона [7, 8].

Молодёжь, в силу своих социальных характеристик, наиболее остро воспринимает изменения в социальной, политической, экономической, культурной сферах.

Как показывает практика, молодёжь наиболее часто пополняет ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно воюют за молодые умы. Анализ данных за последние пять лет показывает, что возраст четырёх из пяти лиц, преступная деятельность которых пресечена, составляет не более 30 лет.

В отличие от обычных преступников-подростков, совершающих хулиганские действия или акты вандализма, как правило, с развлекательной целью, члены экстремистских объединений осуществляют противоправную деятельность, опираясь на определённую идеологию. Например, призывом создания так называемого «национального государства» служит тезис преодоления негативных экономических и политических проблем в стране. По сути, в таких идеях нивелируется трудоёмкое становление гражданской и политической культуры. Молодым людям ближе бинарная система мышления «хорошо – плохо», «свои – чужие», «белое – черное», максимализм суждений приводит к появлению противоречий с существующими ценностями гражданского общества.

Высокая степень информатизации современного общества позволяет идеологам экстремистских и террористических движений активно воздействовать на сознание молодёжи через различные информационно-коммуникационные сети с целью привлечения в свои ряды

новых сторонников и последователей. На данный момент экстремисты и террористы активно используют интернет для пропаганды расовой, религиозной и других форм нетерпимости, а также для распространения радикальных идей и привлечения как можно большего количества людей в свои организации.

Молодёжь, ввиду нехватки жизненного опыта, возрастных особенностей переходного периода и неспособности критически подходить к содержанию публикаций в средствах массовой информации, наиболее подвержена воздействию идей экстремизма и терроризма.

Важной частью жизни молодых людей является общение в сети Интернет. Данные нескольких исследований, проведенных в Ростовской области с 2014 по 2018 годы, показывают, что к активным пользователям сети себя причисляют от 91 % до 99 % жителей региона

В рамках пилотажного исследования тип выборки получился стихийным, хотя и определялся квотами (профилями образовательных организаций и направлениями обучения): удалось охватить гуманитарное, техническое и аграрное направления обучения.

Зондажный этап регионального мониторинга «Восприятие идей терроризма и экстремизма в образовательной среде (на примере Ростовской области)» был проведён в марте-апреле 2018 года.

В выборку вошли студенты Института социологии и регионоведения Южного федерального университета (ИСиР ЮФУ) – 100 человек как представители гуманитарного направления высшего учебного заведения. На данном этапе апробировались первый вариант анкеты, сроки заполнения, выявлялись вопросы, вызывающие затруднения или отторжение у опрошенных. Онлайн-анкетирование на этом этапе позволило скорректировать формулировки запроса, а также добавить несколько ключевых вопросов, связанных с ролью сети Интернет в жизни молодых людей.

Второй этап предполагал адаптацию мониторинга для обучающихся в среднеспециальных учебных заведениях различных направлений: были выбраны два ссуза – один территориально расположен в региональном центре, второй – в области. Опрос состоялся на базе Ростовско-на-Дону колледжа связи и информатики (РКСИ) и Зерноградского техникума агротехнологий. Всего в анкетировании приняли участие 808 студен-

тов: 553 студента технических специальностей и 255 студентов аграрных специальностей.

Интересным представляется сравнение результатов, полученных при опросе студентов ИСиР ЮФУ и РКСИ. В колледже в мониторинге приняли участие более 500 человек разных курсов, из них 69,6% юношей и 30,4% девушек в возрасте от 15 лет до 21 года.

Под терроризмом, прежде всего, респонденты понимают (многовариантный вопрос): «преступный акт насилия» – 66,5%, второй по популярности ответ – «нарушение нравственности и угроза мира» – 54,6%, на третьем месте – «бандитизм и разбой» – 43,8%. В таблице 1 можно наблюдать динамику изменения ответов (относительно исследования МГУ им. М.В. Ломоносова 2010 г.) студентов РКСИ и студентов ИСиР ЮФУ.

Тройка самых популярных определений терроризма с 2010 г. не изменилась, меняются количественные показатели в пользу того или иного ответа. Напомним, что вопрос был многовариантным и предполагал от одного до трёх возможных ответов для

Таблица 1. Представления о терроризме (в % от общего числа опрошенных, многовариантный вопрос)

Что вы понимаете под терроризмом?	2010 год, в %	Исследование 2018 года, в %	
		РКСИ	ИСиР ЮФУ
Преступные акты насилия	47	53,7	67
Бандитизм, разбой	34	23	14
Нарушение нравственности и угроза миру	33	16,3	13

Таблица 2. Представления о каналах вовлечения в террористическую деятельность (в % от общего числа опрошенных, многовариантный вопрос)

Каналы распространения информации о возможности участвовать в террористических группах, по Вашему мнению, это	2010 год	Исследование 2018 года	
		РКСИ	ИСиР ЮФУ
Из интернета	47	53,7	67
От религиозных наставников	34	23	14
От случайных людей	33	16,3	13
От соседей, друзей	18	0,8	2
Из книг, журналов, брошюр	11	0,3	0
Во время обучения за рубежом	10	3,9	3
От родственников	8	0,4	1
В учебных заведениях	8	1,3	0
Из передач радиостанций	5	1,7	0

респондентов. 44,8% обучающихся считают проблему терроризма для России актуальной, но не в самой большой степени, при этом 4,9% опрошенных отметили проблему терроризма как совсем неактуальную для нашей страны.

Ответы на аналогичный вопрос среди студентов высшего учебного заведения распределились следующим образом. 52% респондентов считают проблему терроризма не в самой большой степени актуальной для РФ, при этом очень актуальной её считают 36%. Стоит обратить внимание на то, что злободневность данной проблемы в большей или меньшей степени отмечают почти 90% всех опрошенных, что в

очередной раз доказывает необходимость и востребованность дальнейших разработок и исследований в этой сфере. 12% опрошенных утверждают, что есть страны, в которых эта проблема более актуальна. Хотим отметить, что ни один студент ИСиР ЮФУ не отметил проблему терроризма как совсем неактуальную для нашей страны.

Самым популярным каналом распространения информации о возможности участвовать в террористических группировках студенты РКСИ назвали сеть Интернет – 53,7%, второе место – «у религиозных наставников» 23 %, третье место занял вариант «от случайных людей» 16,3 %.

На вопрос о каналах распространения информации о возможности участия в террористических группах 67% из опрошенных студентов ИСиР ЮФУ главным каналом выбрали сеть Интернет. Это значительный рост с учётом того, что в исследовании 2010 года данный ответ выбрали 47 % опрошенных. Предположительно, на такое изменение повлияли следующие факторы:

- увеличение зоны покрытия интернет-коммуникациями территории России;

- значительный рост интернет-аудитории, в том числе за счёт пользователей мобильным интернетом;

- возрастной сегмент опрошенных в 2018 году.

«Религиозных наставников» в качестве опасного канала распространения информации отметили 14 % студентов, что в 2 раза меньше, чем по результатам исследования 2010 года. Можно

предположить, что тема религиозного терроризма теряет свою актуальность, особенно в молодёжной среде. Самым наименее вероятным каналом получения информации о террористических учениях студенты считают родственников, так ответил только один человек. 3% респондентов считают, что обучение за рубежом является каналом распространения террористической информации, в 2010 году так считали 10% опрошенных. Интересен тот факт, что обучение за рубежом как канал распространения противоправной информации выбрали 36 % экспертов, также принявших участие в исследовании 2010 года. Опираясь на эти данные, можно сделать вывод о том, что обучающиеся российских образовательных организаций не владеют реальной ситуацией и не видят в обучении за рубежом опасности. Сравнение результатов представлено в таблице 2.

Диаграмма 2. Распределение ответов студентов РКСИ на вопрос о том, как часто за последний год им приходилось сталкиваться с материалами, осуждающими террористическую деятельность (в % от общего количества опрошенных)

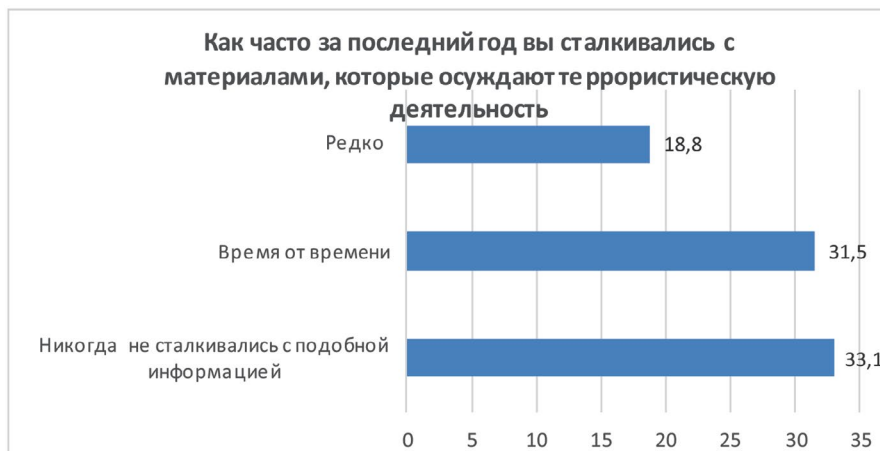

Диаграмма 3. Распределение ответов студентов РКСИ о причинах вовлечения молодёжи в экстремистскую деятельность (в % от общего количества опрошенных)

Причины вовлечения молодёжи в экстремистскую деятельность

Следующим был задан вопрос о том, встречались ли студенты РКСИ за последний год с информацией, которую распространяют экстремистские и террористические организации. 70,5% ответили «никогда не сталкивались с подобной информацией» и 8,5% ответили «часто», при этом 55 % отметили, что знают об уголовном и административном наказании за распространение экстремистского контента.

Примечателен тот факт, что на фоне предыдущих ответов на вопрос: «С какой информацией, относящейся к противоправной деятельности согласно П4-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», вы встречались в интернете?» – респонденты из РКСИ в большей степени указывают на варианты «возбуждение расовой, социальной и национальной розни» и «публика-

ция нацистской символики», оба ответа набрали примерно по 37 %.

На вопрос: «Приходилось ли сталкиваться за последний год с материалами, которые осуждают террористическую деятельность?» – 33,1% опрошенных в РКСИ сказали, что никогда не сталкивались с подобной информацией, 31,5% высказались о том, что «время от времени» наблюдают осуждающие терроризм материалы, 18,8% отметили, что редко сталкиваются с подобными материалами – диаграмма 2.

Относительно актуальности проблемы экстремизма для Российской Федерации ситуация похожа с восприятием угрозы терроризма, а именно 45,9% опрошенных в РКСИ отмечают проблему экстремизма актуальной, но не в наибольшей степени. При этом 48,3% респондентов соглашаются с тем, что

молодёжь является самой уязвимой социальной группой для распространения экстремистской идеологии и только 9,8% полностью с этим не согласны. Самой популярной причиной вовлечения молодёжи в экстремистскую деятельность, по мнению студентов РКСИ, является «подверженность чужому влиянию» (70,7%), на втором месте вариант ответа «особенности молодого возраста и желание изменить мир» (39,4%), на третьем – «отсутствие идеалов, государственной идеологической позиции» (32,7%), на четвёртом – «отсутствие правовых и информационных знаний» (29,3%) – диаграмма 3.

Анализ полученных по результатам социологического исследования данных продолжится. Однако ясно, что система профилактики нуждается в корректировке мероприятий, направленных на молодёжь регионов: необходимо уделять внимание формированию активной гражданской самоидентификации

В вопросе об эффективности административной и уголовной ответственности за распространение противоправной информации в интернете мнения среди студентов РКСИ разделились практически поровну. Большинство (34,5%) заявили, что данный метод является не вполне эффективным. Противоположный вариант ответа «да, этот метод можно считать эффективным»

отметили почти столько же респондентов (32%), и ни один человек не согласился с тем, что запрещение является эффективным методом контроля. 31,3% респондентов высказались за то, что ограничения распространения информации в интернете допустимы, но ими нельзя злоупотреблять.

В целом у молодых людей есть типическая оценка террористической деятельности (большинство молодых людей воспринимают терроризм как «преступный акт насилия»), устойчивое понимание актуальности данной проблемы для современной России. Большинство молодых людей считают свою социальную группу уязвимой и достаточно восприимчивой для экстремистских идей, на фоне этого у молодёжи сформирован адекватный запрос на защиту со стороны государственных органов в этой сфере. При этом разница между ответами респондентов различных образовательных организаций и направлений обучения сопоставима с социологической погрешностью.

Что касается инструментария, то пилотажное исследование показало, что инструментарий требует доработки. Полученные данные необходимо рассматривать на фоне других социальных процессов, таких как общая вовлечённость в виртуальную реальность и поведение в интернете, отношения респондентов внутри малой и крупных социальных групп в

учебном заведении, отношения с друзьями и близкими родственниками, другие особенности социальной жизни современных молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет.

На следующем этапе – полноценном анкетировании респондентов колледжей Ростовской области предполагается скорректировать выборку (квота должна зависеть от группировки профильности учебных организаций), доработать онлайн-анкету. Изучение планируется сфокусировать на среднеспециальных учебных заведениях.

Анализ полученных по результатам социологического исследования данных продолжится. Однако ясно, что система профилактики нуждается в корректировке мероприятий, направленных на молодёжь регионов: необходимо уделять внимание формированию активной гражданской самоидентификации.

Р.С. Коллектив НЦПТИ и региональное общественное движение «Интернет без угроз» выражают благодарность руководству Ростовского-на-Дону колледжа связи и информатики (РКСИ) и зерноградского техникума агротехнологий за помощь в организации и проведении пилотажного исследования.

Литература:

1. Блажевич Н.В. Проблема предупреждения экстремизма: мировоззренческий аспект // Академический вестник. 2015. № 1 (31). С. 5-13.
2. Болдырев С.А., Гарькин И.Н., Медведева Л.М., Клюев А.В. Анализ восприятия понятия «экстремизм» студентами вуза // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 4. № 1. С. 129-133.
3. Буткевич С.А. Экстремизм и терроризм в киберпространстве: выявление, нейтрализация и предупреждение // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 17-22.
4. Васюкова В.Ю., Маматов И.С. Экстремизм: реальность или миф. Научный альманах. 2015. № 2 (4). С. 185-190.
5. Выговская Д.Г. Экстремизм: стратегии осмысления нового понятия // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. № 35. С. 84-88.
6. Городенцев Г.А., Шеуджен Н.А. Молодёжный экстремизм в условиях современного российского общества: факторы генезиса и особенности проявления // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 22-25.
7. Демидова-Петрова Е.В. Мониторинг причин проявления экстремизма в молодёжной среде // Мониторинг правоприменения. 2015. № 1 (14). С. 54-63.
8. Панкова Л.Н., Аверин Ю.П., Горшкова И.Д., Сушко В.А., Сушко А.И. – Результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма в 2010 году. googl/wdt2b1C69 – М. Университетская книга, 2010 – 129 с.
9. Панкова Л.Н., Аверин Ю.П., Горшкова И.Д., Сушко В.А., Сушко А.И. – Результаты социологического исследования по вопросам противодействия идеологии терроризма в 2010 году - М. Университетская книга, 2010 – 129 с.
10. Панфилова Ю.С. Экстремизм в виртуальной среде как социальная проблема: отражение в сознании молодёжи // Альманах современной науки и образования. 2014. № 9 (87). С. 101-104.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Организация подготовки к лицензированию предприятий, учреждений и организаций на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну

Аттестация автоматизированных систем и выделенных помещений на соответствие требованиям безопасности информации

Проектирование и внедрение систем защиты информации, обрабатываемой в информационных системах ПДн, ГИС и информационных (автоматизированных) системах, используемых для обработки иной конфиденциальной информации

Защита персональных данных в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ

Подключение к государственным информационным системам: ЕГИСМ, ФИС ЕГЭ, ФИС ФРДО, ГИС «Контингент» и др.

Реализация программ дополнительного профессионального образования в области информационной безопасности

Тел.: +7(863) 201-28-15
+7(863) 201-28-16
+7(495) 705-93-21

344010, г. Ростов-на-Дону
ул. Города Волос, 6, а/я 488
e-mail: oaoi@niisva.org

НЦПТИ

ОБЗОР.НЦПТИ
СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ
МАТЕРИАЛОВ

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет
